

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра международного права

**Проблемы правового регулирования отношений между
Российской Федерацией и Японией в области использования
ресурсов Мирового океана**

Выпускная квалификационная работа
студентка 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Ёнэмото Нао

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Циммерман Александр Львович

Санкт-Петербург
2016 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА	10
1.1. Понятие международно-правовых принципов использования ресурсов Мирового океана	10
1.2. Правовое регулирование использования и сохранения морских природных ресурсов прибрежными государствами в пределах действия национальной юрисдикции	15
1.2.1. Правовые основы делимитации морских пространств	19
1.2.2. Правовое регулирование доступа к природным ресурсам на морском дне.....	21
1.3. Международно-правовой режим морских природных возобновляемых ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции	25
1.3.1. Правовое регулирование использования морских природных возобновляемых ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции	25
1.3.2. Правовые проблемы использования генетических ресурсов.....	28
1.4. Актуальные проблемы обеспечения международного правопорядка по сохранению ресурсов Мирового океана	31
1.4.1. Правовые основы системы противодействия незаконному промыслу морских биоресурсов.....	31
1.4.2. Проблемы ответственности при превышении объема добычи биоресурсов Мирового океана	34
1.4.3. Правовые аспекты влияния морского судоходства на проблему сохранения природных ресурсов Мирового океана.....	36
1.4.4. Правовая основа развития и применения новых технологий	38

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ В ТИХОМ ОКЕАНЕ	43
2.1. Общее понятие принципов правового регулирования управления ресурсами в Тихом океане.....	43
2.2. Правовое регулирование рыболовства в Тихом океане.....	47
2.3. Правовое регулирование сотрудничества в освоении ресурсов спорной территории Тихого океана	51
ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЯПОНИЕЙ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА	56
3.1. Правовой анализ законодательства Японии по регулированию использования и сохранения ресурсов Мирового океана.....	56
3.2. Правовые основы совместных отношений России и Японии в области регулирования использования и сохранения природных ресурсов Мирового океана.....	61
3.3. Международно-правовая ответственность незаконной добычи (вылова) ресурсов по двусторонним договорам России и Японии	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
I. Список нормативных актов	74
II. Список специальной литературы.....	83

ВВЕДЕНИЕ

С момента принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. до настоящего времени исследования по управлению ресурсами Мирового океана стали одной из важнейших задач в рамках международного морского права. В частности, большой интерес к морским ресурсам проявляют прибрежные государства, в том числе Российская Федерация и Япония. Одним из условий развития экономики как России и Японии является активное использование живых и неживых ресурсов Мирового океана. При этом необходимо учитывать и обязанность государств по сохранению этих ресурсов.

Актуальность темы исследования. В настоящее время региональное направление развития правовых отношений между Российской Федерацией и Японией в области рыболовства характеризуется в большей степени переговорами и диалогами как средством решения международных споров. Государства могут устанавливать общий объем допустимых уловов в отношении запасов анадромных видов при ежегодных консультациях о рыболовстве с правительствами России и Японии. Эти консультации проводятся японскими рыболовными компаниями, ведущими промысел запасов анадромных видов, образующихся в реках Российской Федерации во всех водах к берегу от внешних границ в пределах 200-мильных зон в северо-западной части Тихого океана, на основе Соглашения между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 12 мая 1985 г. и Соглашения между Правительством СССР и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран от 7 декабря 1984 г.

Однако данные двусторонние договоры между Российской Федерацией и Японией в области использования ресурсов в прибрежных водах у двух государств затрудняют реализацию правовой ответственности за нарушения положений двусторонних договоров. Например, в соответствии со ст. 7 Соглашения между Правительством СССР и Правительством Японии о

взаимных отношениях в области рыболовства у побережья обеих стран от 7 декабря 1984 г. «ничто в этих соглашениях не должно рассматриваться как наносящее ущерб позициям или точкам зрения обеих сторон как по вопросам морского права, так и по вопросам взаимных отношений». Таким образом, исследование содержания двусторонних договоров между Россией и Японией имеет большое значение для правильного понимания особенностей российско-японских отношений в области использования ресурсов Мирового океана.

Кроме того, в этом контексте актуальным представляется исследование современного международно-правового режима использования ресурсов Мирового океана, которое обусловлено следующими проблемами: во-первых, проблемой регулирования за пределами действия национальной юрисдикции прибрежных государств; во-вторых, проблемой, связанной с управлением, использованием и сохранением биоресурсов на морском дне, так как положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. по-прежнему предусматривают регулирование только вопросов, касающихся неживых ресурсов.

Необходимость исследования не только применимых норм международного права, но и законодательства Российской Федерации и Японии об использовании ресурсов Мирового океана обусловлена тем, что национальные правовые системы и развивающееся международное право находятся во взаимодействии. Например, содержание двусторонних договоров о взаимных отношениях в области рыболовства у обеих стран отражается в национальных законах.

Степень разработанности темы. Проблемы многосторонних и двусторонних правовых отношений, складывающихся между государствами в процессе использования ресурсов Мирового океана, ввиду комплексного характера их правового регулирования стали объектом исследования в рамках различных научных дисциплин. Международное право как наука начало

проявлять интерес к этой области экономического и экологического мирового сообщества по использованию ресурсов Мирового океана, а также по защите морской среды в основном после окончания Второй мировой войны. На конец 1960-х – начало 1980-х гг. приходится период наибольшей интенсивности в создании новых и пересмотре действующих норм международного права в рассматриваемой сфере¹.

В связи с этим автором были проанализированы российско-японские правовые отношения, регулирующие использование и сохранение ресурсов Мирового океана. К сожалению, по-прежнему не проводилось комплексного монографического исследования, раскрывающего правовые основы использования ресурсов Мирового океана в рамках взаимодействия между Российской Федерацией и Японией. Поскольку интенсивно обсуждался территориальный спор между Японией и Россией (проблема принадлежности южных Курильских островов), проблемы использования ресурсов Мирового океана и делимитации морских пространств не являлись первостепенным предметом обсуждения². Таким образом, в исследовании автором особое внимание уделялось трудам российских и иных зарубежных специалистов в области использования ресурсов Мирового океана в рамках международного публичного морского права.

Формированию практических и теоретических аспектов правового регулирования деятельности использования ресурсов Мирового океана в международной экономической и экологической сфере, ее совершенствованию и развитию способствовали научные труды таких российских ученых, как: И.И. Лукашук, Д.С. Боклан, А. Солнцев, Г. Мжаванадзе, С.А. Гуреев, И.В. Зенкин, Г.Г. Иванов, А.С. Скаридов, Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков, Я.В. Сурвилло, К.А. Бекашев, Т.В. Редникова, С.М. Пунжин и др.

¹ Гуреев С.А. Международное морское право: учеб. пособие / С.А. Гуреев, И.В. Зенкин, Г.Г. Иванов; Отв. ред. С.А. Гуреев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 325.

² Sakamoto Shigeki. Ocean Boundary Delimitation and Territorial Disputes: The Shadow on the Senkaku and Takeshima Islands [海洋環境画定と領土紛争 - 竹島と尖閣諸島の影]: The International Issues [国際問題] [Electronic resource]. - No. 565. - Oct. 2007. P.15. URL: http://www2.jiia.or.jp/kokusaimondai_archive/2000/2007-10_003.pdf?noprint (accessed on 12.05.2016).

Из зарубежных ученых к тем или иным вопросам темы диссертационного исследования обращались следующие исследователи: Анна-Мария Хьюберт, Бенджамин Хальперн С., Бобби Мэджилл, Даниэль Полли, Джон Г. Полевой, Джордж Клинг, Сюзанна Мач, Томми Т.Б. Ко, Туллио Тревес, Фукусима, Томохико, Хаяси, Моритака и др.

Цели и задачи. Основной целью исследования является теоретическое и практическое осмысление содержания и роли многосторонних и двусторонних правовых отношений, складывающихся между государствами в процессе использования ресурсов Мирового океана с позиций современной юридической доктрины и нормативного правового регулирования как внутригосударственного, так и международного характера. Целями настоящего исследования являются также выявление основных тенденций в этой сфере в законодательствах Российской Федерации и Японии и разработка возможных предложений по совершенствованию правовых аспектов данного сотрудничества.

В рамках исследования предполагается решить следующие задачи:

1) раскрыть роль правовых отношений между Российской Федерацией и Японией в области регулирования рыбного хозяйства и борьбы с незаконным рыболовством;

2) рассмотреть способы соблюдения и выполнения международных обязательств по регулированию использования ресурсов Мирового океана;

3) проанализировать современные правовые подходы к соблюдению норм международного морского права, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.;

4) исследовать правовые пути решения вопросов об использовании и сохранении водных биоресурсов моря в Тихоокеанском регионе на современном этапе.

Объект и предмет предпринятого автором исследования. Объектом исследования являются многосторонние и двусторонние правовые отношения,

складывающиеся между государствами в процессе использования ресурсов Мирового океана. Предметом исследования являются универсальные международные многосторонние правовые акты, а также двусторонние соглашения между Российской Федерацией и Японией, регулирующие использование и сохранение ресурсов Мирового океана.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили широко применяемые методы юридической науки, в том числе логический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой. Для наиболее полного раскрытия положений работы применялись юридические приемы толкования соответствующих международно-правовых актов, а также национального законодательства.

Научная новизна исследования. Научную новизну исследования отражают следующие конкретные достигнутые научные результаты, выносимые на защиту:

– дан научный анализ возникновения, становления и развития международно-правовых вопросов, связанных с правовым регулированием использования ресурсов Мирового океана;

– поставлена и рассмотрена в аналитическом плане новая проблема – проблема регулирования использования, управления и сохранения биоресурсов на морском дне за пределами действия национальной юрисдикции прибрежных государств, и, следовательно, защиты морской среды от негативного влияния научно-технического прогресса;

– обоснована необходимость и целесообразность разработки на основе и с учетом положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. или международных правовых актов, касающихся использования ресурсов Мирового океана. Предложены связанные с этим формулировки основных положений этой Конвенции и проекты текстов ряда статей;

– проведено комплексное исследование проблем международно-правового регулирования морских научных исследований,

касающихся многосторонних и двусторонних правовых отношений, складывающихся между государствами в процессе использования ресурсов Мирового океана;

– предлагаются разработанные автором определения и толкования ряда ключевых понятий и категорий, относящихся к правовому режиму использования и сохранения ресурсов Мирового океана.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы и результаты могут помочь в дальнейшем научном обосновании новой методики сближения законодательства в области использования ресурсов Мирового океана, в том числе сотрудничества на региональном уровне и двустороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Японией. В конечном счете, эти исследования могут стать отправной точкой для дальнейших изысканий по данной теме.

Структура исследования состоит из введения, трех глав и заключения. В введении рассматриваются вопросы, касающиеся актуальности избранной темы выпускной квалификационной работы, обоснованности структуры работы, проблемы научной исследованности данной темы, а также раскрываются цели и задачи настоящего исследования: первая глава – «Международно-правовые принципы использования ресурсов Мирового океана»; вторая глава – «Международно-правовое регулирование регионального управления ресурсами в Тихом океане» и; третья глава – «Сотрудничество между Российской Федерацией и Японией в области использования ресурсов Мирового океана».

В заключении делаются выводы и даются обобщения по итогам проведенного исследования.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА

1.1. Понятие международно-правовых принципов использования ресурсов Мирового океана

Океанам в настоящее время потенциально угрожают изменения климата и действия человека и их последствия, включая чрезмерный рыбный промысел, пагубные промысловые методы, загрязнение из источников различных видов, подкисление Мирового океана, разрушение естественной среды обитания, распространение чужеродных видов, активную разведку и эксплуатацию месторождений полезных ископаемых, подводный шум, морской мусор, увеличение концентрации углерода в океане, трубопроводы и кабели, туризм, биоразведочные и морские научные исследования³.

Это вызывает необходимость регулировать использование природных ресурсов Мирового океана. С.А. Гуреев отмечает: «В сфере добычи живых и разработки минеральных ресурсов процесс кодификации норм международного морского права идет по пути заключения международных соглашений по видам ресурсов (рыба, киты и другие ресурсы, как живые, так и минеральные) и по регионам их промысла и разработки...»⁴. В рамках международного морского права, прежде всего, необходимы сохранение и использование морских и океанских ресурсов, а также защита окружающей среды Мирового океана от вредных веществ, например таких как тяжелые металлы. Эти негативные последствия распространяются и на закрытые моря, такие как Северное, Балтийское и Средиземное. При этом надо учитывать, что причинами загрязнения морской среды является деятельность государств, связанная с разработкой морских месторождений нефти и интенсивностью судоходства⁵. Развитие морской техники и активное проведение морских научных

³ Louise Angélique de La Fayette. A New Regime for the Conservation and Sustainable Use of Marine Biodiversity and Genetic Resources beyond the Limits of National Jurisdiction (2009). P. 221, abstract.

⁴ Гуреев С.А. Указ. Соч. С. 22.

⁵ Ежегодный доклад на окружающей среде в Японии (2001) // Министерство окружающей среды Японии, 2001.

исследований привело к тому, что доступными становятся ресурсы континентального шельфа и водных глубин удаленных районов, а это наряду с традиционными проблемами экологического характера также порождает массу сложностей, включая проблемы легализации доступа к минеральным ресурсам и делимитации морского дна с прилежащими или противоположащими странами⁶.

Данные проблемы разрешаются путем заключения международных договоров, касающихся режима сохранения и использования ресурсов Мирового океана, например: *Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.)*⁷, международные договоры в области морской деятельности, использования ресурсов и пространств Мирового океана. При этом следует учитывать и *общепризнанные принципы* международного права, являющиеся императивными и имеющие универсальный характер в любых отношениях между государствами⁸. При рассмотрении международно-правовых норм в рамках международного морского права, регулирующего споры в связи с использованием и сохранением живых и неживых ресурсов открытой части Мирового океана, можно выделить следующие основные виды.

Во-первых, нормы международного морского права действуют, прежде всего, в отношении различных морских объектов (морских судов, стационарных платформ и т. п.), предметов (полезных ископаемых, предметов, имеющих археологическую ценность, и т. п.). К числу наиболее важных универсальных источников международного морского права для управления морскими живыми или неживыми ресурсами, по существу, относятся не только Конвенция ООН по морскому праву 10 декабря 1982 г., но и *Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.*⁹, *Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких*

⁶ Скаридов А.С. Морское право: учебник для магистров / А.С. Скаридов // ЭБС ЮРАЙТ (Online-database). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 47.

⁷ Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168. – СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Скаридов А.С. Указ. Соч. С. 26.

⁹ Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 3–28. – СПС «КонсультантПлюс».

животных 1979 г. (Боннская конвенция)¹⁰, Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененная Протоколом 1978 г. к ней (МАРПОЛ 73/78)¹¹ и Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. и Протокол к ней 1996 г.¹² и др. Согласно общему постулату, необходимо учитывать два факта: 1) ограниченность ресурсов и 2) проблемы в территориальной и экономической конкуренции, которые вызваны не только прибрежными государствами, позволяющими решать вопросы контроля рыболовства в пределах своей юрисдикции, но и несколькими промышленно развитыми государствами, обладающими значительным количеством рыболовецких судов. В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. международно-правовому регулированию рыболовства в исключительной экономической зоне посвящены ст. 61–73 ч. в открытом море – разд. 2 ч. Для регулирования вопросов, возникающих в связи с эксплуатацией морских пространств, государства пришли к компромиссу, заключив два важных соглашения: *Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. от 1994 г., которое заключено в Нью-Йорке 23 июля 1996 г.¹³, и Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г., подписанное в Нью-Йорке 4 декабря 1995 г.¹⁴*

Во-вторых, при рассмотрении отношений, связанных с использованием ресурсов Мирового океана нельзя оставить в стороне публично-правовые отношения, традиционно регулируемые международным морским правом, прежде всего в рамках основополагающих *Женевских конвенций по морскому*

¹⁰ Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals on 23 June 1979 : UNEP, CMS [сайт]. - Режим доступа: http://www.cms.int/sites/default/files/instrument/cms_convtxt_russian_0.pdf (текст на русском языке) (дата обращения 11.05.2016).

¹¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764502> (дата обращения 11.05.2016).

¹² Лондон, 29 декабря (с Протоколом к ней от 7 ноября 1996). – СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Бюллетень международных договоров. 1998. № 2. С. 3-18. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Нью-Йорк, 4 декабря 1995 г. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1451 (дата обращения: 11.05.2016)

праву от 29 апреля 1958 г. (о территориальном море и прилегающей зоне¹⁵; о континентальном шельфе¹⁶; об открытом море¹⁷; о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря¹⁸) и особенно в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (с дополняющим ее Соглашением ООН 1994 г. относительно режима минеральных ресурсов Района), которая для участвующих в ней государств имеет преимущественную силу перед Женевскими конвенциями в соответствии с п. 1 ст. 311 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Д.А. Гаврилин так оценивает данный вопрос: «В доктрине указанная норма сравнивается со ст. 103 Устава ООН, т. е. устанавливает всеобщий, универсальный и превалярующий характер Конвенции по отношению к другим нормам международного морского права»¹⁹.

В-третьих, как отмечалось ранее, к международному морскому праву в полном объеме применяются общепризнанные принципы международного права, и к месту упомянуть в связи с этим тезис Р.М. Валеева: «Последние исходят из общих принципов международного права и присущи исключительно международному морскому праву»²⁰. Как считает А.С. Скаримов, всеобщность официального признания указанных норм и длительная международная практика свидетельствуют о том, что в морепользовании также сложились следующие императивные нормы, которые могут быть отнесены к принципам морского права: 1) свобода открытого моря; 2) справедливое разграничение (применяется при делимитации морских пространств между государствами, побережье которых смежно или противоположно); иммунитет военных кораблей

¹⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII - М., 1970. С. 94 - 101. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII.- М., 1970. С. 101 - 105. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXII.- М., 1967. С. 222 - 232. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Женева, 29 апреля. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения: 11.05.2016).

¹⁹ Гаврилин Д. А. Теоретические проблемы имплементации Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в правовой системе Российской Федерации / Д. А. Гаврилин // Московский журнал международного права. - 2001. - № 4. С. 180.

²⁰ Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов [Электронный ресурс] / Р.М. Валеев и, Г.И. Курдюков. - М.: Статут. – 2010. URL: <http://lib.sale/pravo-mejdunarodnoe/mejdunarodnoe-pravo-valeev.html> (Дата обращения: 10 марта 2016 г.)

- и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях;
- 3) обязательность доступа к морю государств, не имеющих к нему выхода;
 - 4) запрет пиратства и работорговли²¹.

Правовые режимы *континентального шельфа* и *исключительной экономической зоны*, определяемые в первую очередь Конвенцией по морскому праву 1982 г., имеют в своей основе общее международно-правовое значение. Прибрежное государство, не обладая суверенитетом в экономической зоне, пользуется суверенными правами в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, а также управления этими ресурсами (ст. 56 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.). Другие государства не могут использовать ресурсы экономической зоны без согласия прибрежного государства, даже если оно само их не использует.

²¹ Скарilов А.С. Указ. соч. С. 47.

1.2. Правовое регулирование использования и сохранения морских природных ресурсов прибрежными государствами в пределах действия национальной юрисдикции

Как отмечалось выше, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. включает правовое регулирование природных ресурсов как в отношении ресурсов, залегающих в Мировом океане (минеральные ресурсы), так и в отношении биологических ресурсов Мирового океана (водные биоресурсы)²². Особое значение в международном морском праве в отношении управления ресурсами имеет: решение конфликтов между промысловыми странами и прибрежными государствами и определение международного правового режима ресурсов Мирового океана. Как утверждают официальные лица России, «освоение ресурсов Мирового океана является обязательным и необходимым условием сохранения и расширения сырьевой базы страны, обеспечения ее экономической и продовольственной независимости. Предусматривается два направления освоения ресурсов: морское промышленное рыболовство и разработка минеральных и энергических ресурсов»²³.

Прибрежные государства наиболее важное место отводят вопросам международно-правового регулирования морских природных ресурсов в территориальных зонах Мирового океана. Статьи 61–62 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. устанавливают не только их суверенитет (*преимущественное право* на все ресурсы, находящиеся в экономической зоне прибрежных государств)²⁴, но и ответственность по принятию надлежащих мер по сохранению и управлению, для того чтобы состояние живых ресурсов в

²² Природные ресурсы включают живые ресурсы и минеральные ресурсы. Также и морские ресурсы можно разделить на два вида – биологические (животные) и минеральные (неживотные). Как правило, биологические ресурсы считаются возобновляемыми, но их эксплуатация ограничена, если добыча превосходит установленные нормы, а минеральные ресурсы разделяются на энергетические ресурсы и полезные ископаемые, в основном они отражаются в вопросах о ресурсах морского дна.

²³ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 27.07.2001) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2016).

²⁴ Государства самостоятельно определяют допустимый улов и вправе полностью использовать все живые ресурсы своей экономической зоны.

исключительной экономической зоне не подвергалось опасности в результате чрезмерной эксплуатации. При этом ученые предупреждают: «Конвенция не предоставляет прибрежному государству абсолютного права распоряжаться живыми ресурсами своей исключительной экономической зоны. Праву на разработку корреспондирует обязательство сохранять живые ресурсы. Невыполнение этого обязательства является международным правонарушением»²⁵. Как правило, прибрежное государство должно принимать во внимание значение живых ресурсов данного района для экономики этого заинтересованного прибрежного государства; необходимость свести к минимуму нарушения в экономике государств, граждане которых обычно вели рыбный промысел в данной зоне или которые предприняли значительные усилия по исследованию и выявлению живых ресурсов; необходимость избегать пагубных последствий для рыболовецких общин или для рыбной промышленности прибрежного государства²⁶. Таким образом, важнейшими положениями международного морского права являются определение пределов континентального шельфа и исключительной экономической зоны прибрежных государств, а также правовой режим по исполнению суверенного права, юрисдикции и обязанности прибрежного государства.

Для разрешения данных вопросов Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. предусматривает, что прибрежное государство устанавливает внешнюю границу подводной окраины материка во всех случаях, когда эта окраина простирается более чем на 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря в порядке.

Во-первых, *континентальный шельф* – это место, где осуществляется деятельность по добыче нефти, природного газа и угля, а также ведется промысел живых организмов (коралловых рифов и др.) в соответствии со ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Прибрежное государство обладает суверенными правами над континентальным шельфом в целях разведки и

²⁵ Скарилов А.С. Указ. соч. С. 369.

²⁶ Там же. С. 370.

разработки его природных ресурсов (п. 1 ст. 77). Такие права являются исключительными, т. е. если прибрежное государство не производит разведку континентального шельфа или не разрабатывает его природные ресурсы, никто не может делать это без определенно выраженного согласия прибрежного государства (п. 2 ст. 77). В связи с этим показательное решение Международного суда ООН по делу о континентальном шельфе в Северном море (Федеративная Республика Германия против Дании; Федеративная Республика Германия против Нидерландов) от 20 февраля 1969 г. В документе было отмечено: «Права прибрежного государства в отношении района континентального шельфа, составляющего естественное продолжение его территории в море и под морским дном, существуют *ipso facto* и *ab initio*, вследствие его суверенитета в виде осуществления суверенных прав в целях исследования морского дна и использования его природных ресурсов» (п. 3 ст. 77)²⁷.

Однако возможность расширения его масштабов в рамках международного правового режима континентального шельфа прибрежных государств вызывает сложности сотрудничества в области регулирования морских научных исследований на континентальном шельфе, наряду с прогрессом в области технологий эксплуатации прибрежным государством. По данному поводу Конвенция 1982 г. закрепляет положение о том, что *континентальный шельф прибрежного государства* включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние (п. 1 ст. 76).

Во-вторых, *исключительная экономическая зона* определяется как район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему,

²⁷ ICJ, Reports, 1969, P. 22, paragraph 19, about “North Sea Continental Shelf” (Federal Republic of Germany/Netherlands, Federal Republic of Germany/Denmark).

который подпадает под установленный в настоящей Конвенции особый правовой режим (ст. 55). Статьей 56 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. установлено, что прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет «суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов...а также в целях управления этими ресурсами, и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны» (п.«а» ст. 56). В отличие от суверенных прав на территорию своего континентального шельфа прибрежное государство не может прямо применить свои права в исключительной экономической зоне. Для принятия правовых мер необходимо национальное законодательство по вопросам исключительной экономической зоны. Таким образом, прибрежному государству необходимо сотрудничать с развивающимися государствами этого региона, не имеющими выхода к морю, а также с государствами этого региона, находящимися в неблагоприятном положении.

1.2.1. Правовые основы делимитации морских пространств

Делимитация прибрежных вод между государствами с противоположными или смежными побережьями является одной из основных задач международного морского права.

Этот вопрос, обусловленный различным подходом к толкованию делимитации, связан с промышленным правом на использование (освоение/эксплуатацию) морских природных ресурсов в спорных районах территориального моря соседних прибрежных государств и осуществляется на основе принципа справедливого разграничения (применяется при делимитации морских пространств между государствами, со смежными или противоположными побережьями). Однако на практике вопросы делимитации решаются нелегко, поскольку они тесно связаны с проблемой распределения ресурсов между странами. А.С. Скариндов отмечает: «Развитие морской техники и активное проведение морских научных исследований привело к тому, что доступными становятся ресурсы континентального шельфа и водных глубин удаленных районов, однако и это, наряду с традиционными проблемами экологического характера, порождает массу сложностей, включая проблемы легализации доступа к минеральным ресурсам и делимитации морского дна с прилежащими или противоположными странами»²⁸.

В рамках международного морского права делимитация континентального шельфа и исключительной экономической зоны, определяется в Конвенции 1982 г. по морскому праву п. 1 и 3 ст. 74, п. 1 и 3 ст. 83. В ходе научно-исследовательской работы Токийского университета было установлено, что отличие правового статуса континентального шельфа и исключительной экономической зоны обусловлено тремя подходами²⁹: различием причин осуществления суверенных прав

²⁸ Скариндов А.С. Указ. соч. С. 11.

²⁹ Kibana Kazuhito. Aspects of international law norms on joint development in disputed waters around the various cases in the East China Sea [係争海域における共同開発に関する国際法規範の諸相—東シナ海における諸事例

государств посредством норм международного права или законодательства прибрежного государства; различием пределов перемещений в пространстве, допускающих суверенные права прибрежного государства (ст. 76); тем, что в соответствии с правовым режимом континентального шельфа, установленным в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., следует, что природные ресурсы включают минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр в целях его разведки и разработки его природных ресурсов (но исключают живые ресурсы в водах, покрывающих морское дно (ст. 77). Вместе с тем правовой режим исключительной экономической зоны включает природные ресурсы, как живые, так и неживые, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах в целях их разведки, разработки, управления и сохранения (п. (а) ч. 1 ст. 56). При этом права, изложенные в отношении морского дна и его недр, осуществляются в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (ч. 3 ст. 56).

Обобщенно можно констатировать, что в большинстве делимитационных соглашений государств использован так метод называемой «срединной линии». В соответствии с п. 3 ст. 2 Устава ООН в качестве мирных средств урегулирования признаны следующие инстанции: Международный трибунал по морскому праву, Международный суд, арбитраж, специальный арбитраж для одной или более категории споров³⁰.

を中心に —]. URL: <http://www.pp.u-tokyo.ac.jp/courses/2007/50010/documents/50010-3.pdf> (accessed on 15.03.2016).

³⁰ Скарилов А.С. Указ. соч. С. 128.

1.2.2. Правовое регулирование доступа к природным ресурсам на морском дне

Как упоминалось выше, суверенные права прибрежного государства на ресурсы континентального шельфа существуют независимо от их провозглашения прибрежным государством. Морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации включают в себя континентальный шельф Российской Федерации в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»³¹. Японское законодательство понимает эти правила в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 2 Закона Японии от 14 июня 1996 г. № 74 «О исключительной экономической зоне и континентальном шельфе» (Act on Exclusive Economic Zone and Continental Shelf № 74 of June 14, 1996))³².

Статья 133 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. устанавливает следующее определение: «ресурсы – это находящиеся на морском дне как все твердые, жидкие или газообразные минеральные ресурсы, включая полиметаллические конкреции, *in situ*³³ на морском дне³⁴ или в его недрах (ст. 133а), а также в случаях, когда ресурсы извлечены из морского дна, то их Конвенция 1982 г. признает как «полезные ископаемые» (ст. 133b).

³¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 49. Ст. 4694. – СПС «КонсультантПлюс». «Природные ресурсы континентального шельфа – минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр (далее – минеральные ресурсы), а также живые организмы, относящиеся к “сидячим видам”, т. е. организмы, которые в период, когда возможна их добыча (вылов), находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами (далее – водные биоресурсы)» (ст. 4 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»).

³² The Laws and Regulations Data Service System website, The Administrative Management Bureau of the Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan [法令データ提供システム, 総務省行政管理局]. URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/H08/H08HO074.html> (accessed on 12.05.2016).

³³ «in-situ» (лат. – на месте). А.С. Скаридов определяет: «Условия “in-situ” означают условия, в которых существуют генетические ресурсы в рамках экосистем и естественных мест обитания, а применительно к одомашненным или культивируемым видам – в той среде, в которой они приобрели свои отличительные признаки. Сохранение “in situ” означает сохранение экосистем и естественных мест обитания, а также поддержание и восстановление жизнеспособных популяций видов в их естественной среде, а применительно к одомашненным или культивируемым видам – в той среде, в которой они приобрели свои отличительные признаки» (Скаридов А. С. С. 311).

³⁴ В Конвенции «морское дно» означает «Район»: дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции (п. 1 ст. 1).

Согласно п. 6 ст. 1 Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г.³⁵ понятие «минеральные ресурсы» означают все природные невозобновляемые ресурсы, включая горючие ископаемые, металлические и неметаллические минералы³⁶. Причем в отношении полезных ископаемых ресурсов американский ученый, Джон Лоуренс Мэро (англ. John Lawrence Mero)³⁷ отмечает, что территорию, где имеются месторождения полезных ископаемых на море, можно разделить на пять регионов: 1) морские пляжи; 2) с морской водой; 3) континентальные шельфы; 4) консолидированные породы, лежащие в основе мягких отложений; 5) глубоководное морское дно³⁸.

В пределах глубоководных районов Мирового океана за пределами континентального шельфа наиболее характерными и перспективными видами минеральных ресурсов являются железомарганцевые конкреции, кобальтоносные корки и массивные полиметаллические сульфидные руды, которые пока еще не вовлечены в промышленное освоение. По прогнозам ученого Джон Л. Мэро, во всем мире, включая морское дно, существуют вышеуказанные минералы, в частности никель и кобальтоносные корки, содержащиеся в железомарганцевых конкрециях в некоторых районах Тихого океана и данные ресурсы возможно технически добывать. Поскольку соответствующие металлические ресурсы на суше, как ожидается, будут исчерпаны через 100 лет, ресурсы морского дна могут быть их альтернативой³⁹.

Принципы и порядок минеральных ресурсов на дне моря определяются правовым режимом континентального шельфа, устанавливающим, что государство имеет суверенные права на эти минеральные ресурсы, что распространяется и на допуск иностранных добывающих компаний⁴⁰, и особо

³⁵ В силу не вступила. – СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Не вступила в силу.

³⁷ President, Ocean Resources, Inc. La Jolla, California, USA.

³⁸ Mero John L. 1968. "Mineral Deposits in the Sea". *Natural Resources Lawyer* 1 (3). American Bar Association. P. 130.

³⁹ *Ibid.*, para. 1 p. 132, para. 2 p. 132, para. 3 p. 137.

⁴⁰ В соответствии с п. 2 ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., невозможно без определенно выраженного согласия прибрежного государства.

указывающим на то, что такой допуск отличается от допуска для добычи возобновляемых ресурсов (например, рыболовство). Иными словами, допуск к ловле рыбы для иностранной компании осуществляется по квотам. Размер такой квоты в большей степени зависит от возможностей вылова рыбы национальными компаниями. Подобные правила не действуют при допуске иностранных лиц к добыче минеральных ресурсов⁴¹. В связи с этим правовой режим эксплуатации природных ресурсов на континентальном шельфе, предусмотренный в п. 4 ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., должен рассматриваться по иному принципу в отличие от режима по добыче возобновляемых ресурсов⁴².

В итоге, по вопросам, касающимся пределов действия национальной юрисдикции в международно-правовом регулировании использования и охраны ресурсов Мирового океана, следует подчеркнуть необходимость осуществления следующих мер:

- обеспечение мер прибрежными государствами и всеми Договаривающимися сторонами в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. или иных международных (универсальных и региональных) договоров, касающихся управления и регулирования промышленных прав природных ресурсов в пределах действия национальной юрисдикции;

- соблюдение общепризнанных принципов международного права и международного морского права, касающихся состояния правового регулирования национальными законодательствами прибрежных государств добычи биологических ресурсов водной толщи и дна в их экономической зоне, для того чтобы исключить противоречие положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. или иных международных (универсальных и региональных) договоров, касающихся управления и регулирования

⁴¹ Согласно ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. «природные ресурсы включают минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к “сидячим видам”, т. е. организмы, которые в период, когда возможен их промысел, либо находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним, либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами».

⁴² В данном случае «добыча возобновляемых ресурсов» означает «рыболовство».

промышленных прав природных ресурсов в пределах действия национальной юрисдикции.

1.3. Международно-правовой режим морских природных возобновляемых ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции

1.3.1. Правовое регулирование использования морских природных возобновляемых ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции

Что касается международно-правового регулирования управления возобновляемых (проходных видов рыб) рыбных запасов, то, как отмечалось выше, правовой режим по обеспечению мер деятельности использования и охраны природных ресурсов Мирового океана прибрежными государствами (и всеми Договаривающимися государствами) действительно предусмотрен в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Но по-прежнему остаются неразрешенные проблемы, например, одна из них состоит в том, что необходимо найти сбалансированное, справедливое решение, отвечающее общим интересам всех государств, ведущих промысел в открытом море, где не распространена юридическая сила под регулированием прибрежных государств⁴³.

Следует обратить внимание на точку зрения А.С. Скаридова, касающихся задач по управлению живыми ресурсами: «Охрана и сохранение морских биологических ресурсов осуществляется за счет проведения государственной политики в области рыболовства и рыбного хозяйства, проведения исследования сырьевой базы рыболовства, ежегодного определения общедопустимого улова, разработки и утверждения правил рыболовства»⁴⁴. В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. закрепляет принцип свободы рыболовства, однако при этом государства должны учитывать и другой принцип – принцип свободы открытого моря, разумно учитывая заинтересованность

⁴³ Бекяшев К.А. Глава 8 «Международно-правовое управление и регулирование промысла живых ресурсов мирового океана» // Морское рыболовное право: учебник. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2007. С. 288–351.

⁴⁴ Скарилов А.С. Указ. соч. С. 510.

других государств в использовании ею (п. 1(е) ст. 87)⁴⁵.

Таким образом, исходя из практической осуществимости разработки международного документа на базе Конвенции требуется установление всеобъемлющего правового режима с целью обеспечить более эффективное решение вопроса о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Задачи состоят в следующем:

- создание системы правового регулирования живых ресурсов, связанные с их подвижностью;
- запрещение превышения объема добычи живых ресурсов (рыболовство) в открытом море.

Кроме того, следует отметить, что решением Генеральной Ассамблеи от 19 июня 2015 г.⁴⁶, обозначена необходимость разработки на базе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, что является важным элементом, так как тем самым совершен исторический шаг, запустивший новый процесс переговоров по морскому праву⁴⁷.

Правовые и институциональные рамки, регулирующие морское биоразнообразие в районах за пределами действия национальной юрисдикции (англ. ABNJ), воспринимаются как недостаточные для обеспечения долгосрочного здоровья и справедливого использования живых ресурсов в этой области, в связи с чем применяются некоторые соответствующие правовые принципы и нормы, предусмотренные в Конвенции ООН по морскому праву

⁴⁵ Бекяшев К.А. Указ. соч. С. 288.

⁴⁶ Разработка имеющего обязательную силу международного документа на базе Конвенции о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Генер. Ассамблеи от 19 июня 2015 г. (документ A/RES/69/292). С. 4.

⁴⁷ Anna-Maria Hubert // The JCLOS Blog (The blog of the K.G. Jebsen Centre for the Law of the Sea): [сайт]. 2015. 17 Aug.

URL

:<http://site.uit.no/jclos/2015/08/17/un-general-assembly-resolution-to-develop-a-new-legally-binding-instrument-on-the-conservation-and-sustainable-use-of-marine-biological-diversity-of-areas-beyond-national-jurisdiction/> (дата обращения: 15.03.2016).

1982 г. и Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. (КБР) или другие акты общего применения.

В рамках процесса разработки нового юридически обязывающего соглашения по использованию и сохранению устойчивого морского биоразнообразия будет обеспечено решение вопросов о морских генетических ресурсах, включая вопросы распределения выгод с использованием таких мер, как задействование зонально привязанных хозяйственных инструментов, в том числе в охраняемых районах моря, проведение оценки экологического воздействия, наращивание потенциала и передача морских технологий⁴⁸.

Однако следует подчеркнуть, что поскольку региональные и двухсторонние соглашения не в полной мере регламентируют использование морских природных возобновляемых ресурсов необходимо принимать меры по устранению этих пробелов⁴⁹ для того чтобы предотвратить существенную потерю морских видов, местообитания и экосистем, а также сохранить выгоды, которые они предоставляют. Такие меры целей по сохранению мировой океанической среды необходимо принимать в срочном порядке не терпящим отлагательства, путем расширения сотрудничества и координации действий между различными международными организациями и национальными общественными организациями⁵⁰.

⁴⁸ См.: п. I. 1 (b) Письма Сопредседателей Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава от 30 июня 2011 г. на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. № 119 от 30 июня 2011 г. (документ A/66/119).

⁴⁹ Пробелы означают правовые нормы, противоречащие друг другу между конвенциями (по морскому праву 1982 г. и о биологическом разнообразии 1992 г.) или иными международными соглашениями в области регулирования и управления ресурсами Мирового океана за пределами действия национальной юрисдикции.

⁵⁰ Там же.

1.3.2. Правовые проблемы использования генетических ресурсов

Одним из новых видов ресурсов Мирового океана, требующих отдельного рассмотрения, являются *генетические ресурсы*. Генетические ресурсы означают генетический материал, т. е. любой материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности (п. 9 ст. 2 КБР) или представляющий фактическую или потенциальную ценность (п. 10 ст. 2 КБР). В отдаленных и малоисследованных областях океанов данные ресурсы привлекают все большее научное и коммерческое внимание, поскольку они, вероятно, обладают уникальными характеристиками, которые могут привести к инновациям во многих сферах, особенно в фармацевтической и пищевой промышленности. Т.В. Редникова считает, что определение «доступ к генетическим ресурсам» не просто означает обеспечение административного контроля доступа, но, скорее, составляет часть суверенных прав государства⁵¹. Представляется, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не предусматривает положений по регулированию вопросов, связанных с генетическими ресурсами Мирового океана⁵². Биологические ресурсы в Районе не включены в международный режим⁵³, и связано это с тем, что их существование было обнаружено после заключения Конвенции ООН 1982 г. и почти ничего не было известно об их природе, о степени или ценности. Таким образом, морские генетические ресурсы в районах за пределами национальной юрисдикции не могут рассматриваться как *регулируемые*.

⁵¹ Редникова Т.В. Охрана компонентов биологического разнообразия и правовое регулирование обеспечения равного доступа к извлекаемым из них благам: реализация положений конвенции о биологическом разнообразии. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2013. № 4. С. 572–577.

⁵² Правовой статус генетических ресурсов в рамках международного морского права является неоднозначным. В настоящее время звучат предложения включать толкование «генетические ресурсы» в термин «ресурсы» на основе ст. 133 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Тем не менее, поскольку Конвенция ограничивает толкование «пригодные ресурсы» как «полезные ископаемые» (ст. 133b), было бы трудно добавить эти «генетические» ресурсы, отличающиеся от предыдущего толкования по структуре Конвенции. Также коммерчески ориентированные мероприятия, связанные с ресурсами глубоководных районов морского дна, не предусмотрены в качестве субъекта нормативной правовой базы установленные, учитывая смысл, приписываемую «ресурсы» в части XI Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

⁵³ Определение «Район» включает *дно морей и океанов* и его недра *за пределами* национальной юрисдикции в соответствии с п. 1 ст. 1 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В настоящее время такой орган ООН, как «Морское биологическое разнообразие в районах за пределами национальной юрисдикции (англ. *The marine biological diversity beyond areas of national jurisdiction*)» (далее – Рабочая группа) предлагает новую инициативу по решению проблемы, связанной с недостатками существующего правового механизма использования и сохранения природных ресурсов Мирового океана (в том числе генетических ресурсов). На 2-м заседании Конференции Сторон (COP 2) 1995 г. развивающимся странам сложно было прийти к пониманию выгоды текущих усилий биоразведки из-за технологических барьеров в доступе к генетическим ресурсам морских глубин.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. выступает всеобъемлющим договором, своего рода «конституцией Мирового океана»⁵⁴, но со временем постоянно возникают новые вопросы, которые на момент заключения Конвенции государства предвидеть не могли. Самой острой проблемой является регулирование эксплуатации морского дна в отношении биологических ресурсов, которые не зависят от микроорганизмов и кислорода, существующих в непосредственной близости от глубокого морского дна. Как отмечалось ранее, «живые» ресурсы в морском дне до сих пор не входят в границы, которые регулируются Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 133). Хотя все права на ресурсы в морском дне принадлежат всему человечеству, от имени которого действует Международный орган по морскому дну (п. 2 ст. 137), в данной ситуации полномочия органа по их управлению не распространяется на вопросы регулирования биологических ресурсов, живущих в морском дне⁵⁵. При этом остается неясным, каким образом определяется их использование исходя из принципа свободы открытого моря, касающегося рыболовства⁵⁶. На

⁵⁴ Remarks by Tommy T.B. Koh, of Singapore, President of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea.

⁵⁵ В Конвенции «ресурсы» означают все твердые, жидкие или газообразные минеральные ресурсы (ст. 133), а его определение не касается живых, включая ресурсы, определенные в Конвенции о биологическом разнообразии от 1992 г. (ст. 2).

⁵⁶ Moritaka Hayashi. OPRF (the Ocean Policy Research Institute), 5 ноября. 2012. № 294. – URL: https://www.spf.org/opri-j/projects/information/newsletter/backnumber/2012/294_1.html (дата обращения: 12.05.2016 г.). С этой же целью Рабочей группой по сохранению и использованию биоразнообразия за пределами

самом деле, новое соглашение или новый правовой акт могут также повышать осведомленность и, возможно, более широко применяться на региональном и отраслевом уровнях, но, в конечном счете, это будет представлять трудности для Договаривающихся стран. Таким образом, заинтересованные государства должны представить предложения о дополнительной реализации соглашения в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Целью таких предложений является необходимость адаптации общих положений Конвенции, связанных с необходимостью защиты морской окружающей среды от конкретных угроз, и обеспечению морского биоразнообразия.

1.4. Актуальные проблемы обеспечения международного правопорядка по сохранению ресурсов Мирового океана

1.4.1. Правовые основы системы противодействия незаконному промыслу морских биоресурсов

Согласно опубликованной в 2012 г. в международном научном журнале «Nature» результатов исследовательской работы, следует, что Мировой океан необходим для развития следующих сфер: продовольственной, природных продуктов, защиты берегов, чистой воды, мест для кустарного рыболовства, залежей углерода, туризма и рекреации, биоразнообразия, населения прибрежных районов и островов и их экономики⁵⁷. Применительно к данным бионаучным классификациям по вопросам Мирового океана значение международного морского права заключается в первую очередь в том, что международное сотрудничество должно быть направлено на защиту и сохранение морской среды от загрязнения от всех источников угрозы загрязнения. Государства в соответствии со ст. 2 Протокола 1996 г. к Конвенции 1972 г. должны принимать эффективные меры в соответствии со своими научными, техническими и экономическими возможностями в целях предотвращения, сокращения и если это практически возможно, то и ликвидации загрязнения, вызываемого сбросом или сжиганием в море отходов или других материалов.

В частности, в рамках международного права *незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел* (ННН-промысел) является одной из проблем, влияющих на сохранение и управление рыболовством в открытом море в соответствии с целым рядом международных актов⁵⁸.

Кодекс ведения ответственного рыболовства 1995 г.
Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (далее – ФАО)

⁵⁷ Halpern Benjamin S. et al. An index to assess the health and benefits of the global ocean (article no. 11397), *Nature* 488, 30 August 2012. P. 615–620.

⁵⁸ Подчеркивается так в преамбуле Соглашения о трансграничных рыбных ресурсах 1995 г., Повестке дня на XXI век 1992 г. и Кодексе ведения ответственного рыболовства 1995 г.

приняла Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО 31 октября 1995 г. (далее – Кодекс ФАО 1995 г.)⁵⁹, который устанавливает принципы и международные нормы поведения при осуществлении ответственной деятельности с целью обеспечения эффективного сохранения, освоения живых морских ресурсов и управления ими с должным учетом экосистемы и биологического разнообразия. Его положения являются добровольными с правовой точки зрения (п. 1.1 ст. 1 Кодекса ФАО 1995 г.). Но некоторые его части основаны на соответствующих нормах международного права, в том числе тех, которые закреплены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁶⁰. Положения Кодекса ФАО 1995 г. находят свое отражение в целом ряде международных договоров в виде ссылок на его нормы. Данный Кодекс упоминается также в национальных планах борьбы с ННН-промыслом. Все это свидетельствует о том, что фактически нормы Кодекса 1995 г. являются частью международного договорного права.

Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла 2001 г.

К.А. Бекашев отмечает, что «ННН промысел является многогранной и динамичной проблемой, которая не может быть эффективно решена усилиями одного государства»,⁶¹ и поэтому необходимо усилить контроль со стороны государства порта для борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом и настоятельно призвать государства сотрудничать, в частности, на региональном уровне (п. 42 Резолюции ГА ООН № 61/105)⁶².

⁵⁹ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций (ФАО). Кодекс ведения ответственного рыболовства [Электронный ресурс] // Рим.: ФАО, 2011 [сайт]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i1900r.pdf> (дата обращения: 12.04.2016).

⁶⁰ Бекашев К.А. Кодексу ведения ответственного рыболовства ФАО – 20 лет [Электронный ресурс] // Научно-практический и производственный журнал «Рыбное хозяйство» / К.А. Бекашев // Федеральное агентство по рыболовству. 2015. № 4. С. 59. – Режим доступа: <http://tsuren.ru/wp-content/uploads/2014/09/rh-4-2015.pdf> (дата обращения: 12.04.2016).

⁶¹ Бекашев К.А. Суда под «Удобными» Флагами подрывают основы рационального использования водных биологических ресурсов // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина = International Law of the sea/ Essays in memory of A.L. Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 347.

⁶² См.: Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 г. об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и

Определение «ННН-промысел» относится к деятельности, указанной в п. 3 Международного плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (МПД ННН-промысла), принятого ФАО в 2001 г.⁶³, а также к иной деятельности согласно решению Комиссии в соответствии со ст. 1(k) Конвенции о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана от 24 февраля 2012 г.⁶⁴ В 2001 г. ФАО указывалось, что «ННН-промысел» включает один или более видов деятельности:

– *незаконный промысел* – это промысел, который ведется тогда, когда суда действуют в нарушение применимых законов и положений;

– *несообщаемый промысел* – это промысел, о котором не было сообщено или было сообщено неправильно в нарушение применимых законов и положений;

– *нерегулируемый промысел* – это промысел в районе, в котором не действуют никакие меры по сохранению и управлению.

МПД ННН-промысла представляет собой дополнительное обязательство всех государств выполнять Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО 1995 г. (п. 7 МПД ННН-промысла). Таким образом, на основе Кодекса ФАО 1995 г. и МПД ННН-промысла ряд государств разработали свои положения.

управления ими, и связанных с ним документов [Электронный ресурс] // Официальный отчет первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН: Резолюция от 8 декабря 2006 г. A/RES/61/105. С. 12.

⁶³ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций (ФАО). Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла [Электронный ресурс] // Рим.: ФАО, 2001. [сайт]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/010/y1224r/y1224r00.htm> (дата обращения: 12.04.2016).

⁶⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 42. Ст. 5727. – СПС «КонсультантПлюс». Определение «ННН-промысла», содержащееся в Международном плане действий по предупреждению (МПД), сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла, принятом ФАО в марте 2001 г., а также на конференции ФАО, одобрившей в ноябре 2009 г. Соглашение о мерах государств по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла.

1.4.2. Проблемы ответственности при превышении объема добычи биоресурсов Мирового океана

Как правило, нарушение превышения объема добычи живых ресурсов, находящихся в территориальном море, в экономической зоне прибрежных государств и в открытом море, регулируется разными нормами по управлению охраны и использованию рыбных запасов, т. е. международно-правовыми нормами и нормами национального законодательства прибрежных государств. Хотелось бы также обратить внимание на следующий тезис, высказанный А.С. Скаридовым: «...следует также добавить неурегулированность целого ряда делимитационных проблем, неконтролируемую рыбопромысловую деятельность и загрязнения, вызываемые разработкой ресурсов Мирового океана, морское пиратство и терроризм»⁶⁵.

Положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., касающиеся правового регулирования природных ресурсов в отношении их добычи (рыболовство), определяют обязанность прибрежных государств (ст. 61–73), сотрудничество и право на рыболовство всеми государствами в открытом море (разд. 2 ч. VII). По мнению С.А. Гуреева, в процессе сотрудничества государствам необходимо⁶⁶:

- принимать меры к тому, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб;
- обеспечивать, чтобы такие меры основывались на наиболее достоверных имеющихся научных данных и были направлены на поддержание или восстановление запасов на уровнях или до уровней, при которых может быть обеспечен максимальный устойчивый вылов;
- охранять биологическое разнообразие морской среды, принимать меры к предотвращению или устранению чрезмерной эксплуатации и избыточного рыбопромыслового потенциала;

⁶⁵ Скаридов А.С. Указ. соч. С. 22.

⁶⁶ Гуреев С.А. Указ. соч. С. 373–374.

– принимать во внимание интересы рыбаков, занимающихся кустарным и натуральным промыслом.

Морской биолог Даниэль Поли (англ. Daniel Pauly) утверждает, что превышение допустимых объемов добычи живых и/или неживых организмов (англ. *overfishing*) является самой серьезной проблемой в этой сфере⁶⁷. В научном мире признано, что мировой океан находится в большой опасности, так как количество добычи трех из четырех видов рыбы либо равно максимально допустимому, либо превышает его. По оценке Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (далее – НАСА), почти семь или больше миллиардов человек в мире проживают около побережья⁶⁸. Это означает, что превышение допустимого объема добычи в будущем скорее всего, будет только увеличиваться.

Таким образом, предлагается установить новый правовой режим в соответствии со ст. 61 Конвенции 1982 г., прописывающей, что прибрежные государства определяют допустимый улов живых ресурсов (англ. TAC: The Allowable Catch) и максимальный устойчивый вылов (англ. MSY: Maximum Sustained Yield), а именно необходимо уточнить правильность расчетов допустимого биологического вылова (англ. ABC: Allowable Biological Catch). Данные вопросы также освещены в ч. 5 «Исключительная экономическая зона», 12 «Защита и сохранение морской среды», 13 «Морские научные исследования» указанной Конвенции. Например, в ст. 62 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. установлено, что прибрежные государства должным образом уведомляют об этом в своих национальных законах и правилах по сохранению живых ресурсов и управлению ими (п. 5). Д. Поли считает, что международная база данных по Состоянию мирового рыболовства и аквакультуры (англ. SOFIA) включает в себя только информацию, которую страны дают Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН.

⁶⁷ Pauly, Daniel. Fisheries: Eyes on the ocean: Interview with Daniel Cressey // Nature News: [сайт]. № 519. 2015. 17 Mar. P. 280–282.

⁶⁸ Vivien Gornitz // NASA Goddard Institute for Space Studies: [сайт]. March 2000.
URL: http://www.giss.nasa.gov/research/briefs/gornitz_04/ (дата обращения: 22.04.2016).

Эта информация не всегда качественна и часто игнорируется государствами, в частности в натуральном рыбном хозяйстве, при браконьерстве или просто при ловле рыбы для личных целей. В том случае если информация о расчете вылова/ресурсов государствами является неточной, то представляется, что можно говорить о неэффективности механизма регулирования, установленного в Конвенции 1982 г. К.А. Бекашев рекомендует, что при осуществлении «предосторожного подхода» государствам необходимо совершенствовать процесс принятия решений в области сохранения рыбных ресурсов и управления ими посредством получения наиболее достоверной научной информации, взаимного обмена ею и внедрения усовершенствованных методов регулирования риска и неопределенности⁶⁹.

1.4.3. Правовые аспекты влияния морского судоходства на проблему сохранения природных ресурсов Мирового океана

Как указывалось выше, морское судно оказывает большое влияние на окружающую среду: это, прежде всего выбросы парниковых газов, шумовое загрязнение, нефтяное загрязнение или иные риски. Поэтому правила судоходства должны быть детально проработанными. Восемьдесят процентов загрязнения Мирового океана происходит из-за негативного воздействия со стороны суши, т. е. в зоне непосредственной ответственности приморских государств.

Что касается ответственности стран за ущерб, причиненный загрязнением, то Конвенция 1982 г. в ст. 235 содержит общие нормы об обязательствах, касающихся защиты морской среды. Имеются также положения статей, посвященных регулированию данного вопроса в отдельных сферах: в ст. 263 – химические исследования, ст. 139 (1) – деятельность в глубоководных районах морского дна, а также то, что касается загрязнения судами, такими как военные корабли и иные государственные суда, которые имеют иммунитет

⁶⁹ Бекашев К.А. Указ. соч. С. 297.

(ст. 31, 42(5) и 54). Однако ст. 235 Конвенции 1982 г. устанавливает только то, что государства несут ответственность «в соответствии с международным правом» и сотрудничают «в осуществлении действующего международного права и в дальнейшем развитии международного права», касающегося установления ответственности, методов проведения оценки и возмещения ущерба или урегулирования связанных с этих споров. В данном соглашении не указано, что именно входит в содержание международного права. В решении арбитражного суда по делу *Trail Smelter Arbitration* (1941)⁷⁰ (США против Канады) указывается на «серьезные последствия», обусловленные работой металлургического завода, при этом существуют противоречия, связанные с тем, что 1) государство – источник загрязнения должно нести ответственность, 2) данная ситуация должна регулироваться, вероятнее всего, нормами международного частного права, нежели публичного, т. е. частные лица должны нести ответственность⁷¹.

Настоящая Конвенция не содержит положений, служащих разрешению сложившейся коллизии.

В связи с этим можно констатировать, что отдельные положения Конвенции, касающиеся вопросов ответственности за ущерб, на данный момент не являются достаточно определенными.

⁷⁰ Trail Smelter case. Award of 16 April 1938 and 11 March 1941 // Reports of International Arbitral Awards. 2006. Vol. 3. P. 1906–1982.

⁷¹ Yakusiji Kimio. UN the Law of the Sea and the Protection of Marine Environment [kokuren-kaiyouhoujyouyaku to kaiyou-kankyo hogo]. P. 33.

1.4.4. Правовая основа развития и применения новых технологий

Исследование данной проблемы необходимо начать с обсуждения вопроса о том, распространяются ли положения Конвенции 1982 г. на научно-исследовательскую деятельность. Например, ст. 246 данной Конвенции устанавливает различные принципы для двух категорий исследований: в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Согласно п. 3 ст. 246 Конвенции 1982 г. ее положениями регулируются морские научно-исследовательские проекты, которые выполняются «исключительно в мирных целях и для расширения научных знаний о морской среде на благо всего человечества». По мнению Туллио Тревеса (Tullio Treves), в 1996–2011 гг. являвшегося судьей Международного трибунала по морскому праву, частью данных проектов, как правило, выступают «чистые» морские научные исследования, при этом толкование данных категорий может быть осложнено из-за нечеткости используемых выражений: какие обстоятельства включают в себя «мирные цели», что такое «военные исследования», и какие обстоятельства должны рассматриваться как «нормальные»⁷². Вместе с тем следует отметить, что эта актуальная тема влечет за собой ряд правовых, а также практических вопросов.

Кроме того, при использовании биомассы для производства электроэнергии существует новая технология: улавливание и хранение углекислого газа (УХУ) (англ. CCS: Carbon dioxide Capture and Storage), обеспечивающая снижение выбросов углекислого газа в атмосферу и снижение воздействия на климат на основе Конвенции 1972 г. и Протокола к ней 1997 г.⁷³, а также Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г.⁷⁴ и Протокола к ней от 11 декабря 1997 г. (Киотский протокол), Директивы № 2009/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза

⁷² Tullio Treves. 2008. URL: <http://opil.ouplaw.com> (дата обращения: 13.04.2016).

⁷³ Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change, UN Doc FCCC/CP/1997/7/Add.1, Dec. 10, 1997; 37 ILM 22 (1998).

⁷⁴ United Nations Framework Convention on Climate Change, 1771 UNTS 107; S. Treaty Doc. No. 102-38; U.N. Doc. A/AC.237/18(Part 11)/Add. 1; 31 ILM 849 (1992).

«О геологических хранилищах диоксида углерода (углекислого газа)». УХУ устанавливает правовые основы для экологически безопасного хранения углекислого газа, для того чтобы внести свой вклад в борьбу с изменением климата.

В общем, целью УХУ является решение проблемы, суть которой состоит в разрушительном действии выбросов больших объемов углекислого газа, составляющего основу парникового газа. УХУ также функционирует и в целях соблюдения неэкологических интересов (например, сжигание угля, который производит 14,4 млрд тонн углекислого газа ежегодно⁷⁵ в качестве основного источника энергии или защиты энергетических, экономических секторов на территории государств).

Хранение и выброс углекислого газа в океан осуществляются двумя способами: в растворенном виде и в виде «озера». Иными словами, при хранении в океане в растворенном виде закачанный углекислый газ быстро растворяется в океанской воде, в то время как при хранении «в озерах» углекислый газ хранится в жидком виде в озерах на дне океана⁷⁶. Согласно научным выводам, которые содержат комплексный анализ УХУ, кажется, что УХУ лучшим образом решает конфликт интересов, поскольку позволяет использовать энергию в дальнейшем, одновременно ограничивая количество выбросов углекислого газа в атмосферу⁷⁷.

С юридической точки зрения, в частности, существует вопрос: можно ли хранить углекислый газ и в каких областях Мирового океана государством допускается его хранение в соответствии с международным морским правом и иными международно-правовыми актами.

⁷⁵ Bobby Magill. 28 Aug. 2014.

URL: <http://www.climatecentral.org/news/coal-plants-lock-in-300-billion-tons-of-co2-emissions-17950> (accessed on 13.04.2016).

⁷⁶ Специальный доклад МГЭИК: Улавливание и хранение двуоксида углерода – Резюме для лиц, определяющих политику и Техническое резюме [Текст] / Ред.: Берт Метц [и др.]. МГЭИК, 2005. С. 6.

⁷⁷ Lital Helman, Gideon Parchomovsky, and Endre Stavang // The Law of Energy Underground: Understanding New Developments in Subsurface Production, Transmission, and Storage [Электронный ресурс]: Oxford Scholarship Online [сайт]. 2014. 27 марта. (дата опубликования на сайте: 22.05.2014). – Режим доступа: <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198703181.001.0001/acprof-9780198703181-chapter-15> (дата обращения: 22.04.2016).

В действительности принятие и реализация оптимальных стратегий УХУ столкнулись с существенными проблемами. Прежде всего, поскольку УХУ является новой технологией, существует недостаток законодательной базы в целях регулирования проектов УХУ или уменьшения потенциальных рисков на любом международном, организационном (европейском – совместном) или внутригосударственном уровне ⁷⁸. Так, Катерина Реджуэлл (Catherine Redgwell)⁷⁹ и Лавания Ражамани (Lavanya Rajamani)⁸⁰ определяют следующие вопросы по регулированию деятельности новых подземных энергетических ресурсов: вопрос о том, запрещена ли конкретная деятельность по эксплуатации подземных ресурсов; вопрос о создании стабильной правовой основы для высокого риска, высокой стоимости деятельности по эксплуатации подземных ресурсов; вопрос о роли международного права при определении права собственности на подземные ресурсы и т. д.⁸¹.

Например, относительно вопроса о существовании определения «углекислый газ» в Конвенции 1982 г. п. 1 ст. 56 устанавливает только то, что допускаются разведка, разработка и хранение природных ресурсов, но данный природный ресурс не определяется в этом положении. Пункт 4 ст. 77 указывает, что природные ресурсы включают в себя минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам», но не содержит определения углекислого газа. При этом Реджуэлл и Ражамани утверждают, что, скорее всего, возникает юридическое препятствие для хранения углекислого газа на морском дне и в океане в зависимости от того, может ли углекислый газ быть охарактеризован как «опасные отходы», исходя из Базельской конвенции 1989 г.⁸²

⁷⁸ Susanna Much. 30 Jan. 2011. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2171881 (дата обращения: 13.04.2016).

⁷⁹ Chichele Professor of Public International Law, University of Oxford.

⁸⁰ Professor at the Centre for Policy Research in New Delhi.

⁸¹ Catherine Redgwell and Rajamani Lavanya // Oxford Scholarship Online: [сайт]. 27 Mar. 2014. URL: <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198703181.001.0001/acprof-9780198703181-chapter-6> (accessed on 13.04.2016).

⁸² Бюллетень международных договоров. 1996. № 7. С. 3–33. – СПС «КонсультантПлюс».

В частности, основной риск, связанный с УХУ – это утечка углекислого газа. Например, на озере Ньос в Камеруне 21 августа 1986 г. произошел выброс облака смертоносного углекислого газа, растворенного в подземных водах, питающих озеро, при этом погибли 1700 человек⁸³. В данном случае надо обратить внимание на следующие факты: 1) много людей умерли от удушья углекислым газом; 2) углекислый газ был образован из источников магматических очагов; 3) однако в то время не было никакой значительной вулканической активности⁸⁴.

Кроме того, при хранении в океане углекислого газа в растворенном виде остается вопрос и о долгосрочной стабильности, поскольку вода, смешиваясь с углекислым газом, превращается в углерод, а затем появляется возможность растворения минеральных ресурсов, находящихся на морском дне или в его недрах⁸⁵. Таким образом, технология УХУ может способствовать ограничению изменения климата и его последствий, только если вышеуказанные проблемы будут решены.

В соответствии с отчетом от 18 ноября 2015 года по обзору исполнения Директивы № 2009/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О геологических хранилищах диоксида углерода (углекислого газа)»⁸⁶, следует, что фактическое количество установок УХУ значительно ниже, чем предполагалось и связано это со следующими причинами:

– недостатки реализации ст. 38 Директивы, касающейся доступа к транспортным коммуникациям углекислого газа и местам его хранения, независимо от географического положения потенциальных пользователей в рамках Союза;

– отсутствие коммерческого интереса, и, следовательно, интереса к

⁸³ ed. by Kling, George W. [et al.]. Science. 1987. 10 April. – N 236 (4798). p. 169–175.

⁸⁴ Там же. Преамбула.

⁸⁵ Energy Square [エネルギー問題に発言する会]. 2006. 17 May.

URL: http://www.Engy-sqr.com/member_discusion/document/co2kishuu.htm (accessed on 16.04.2016).

⁸⁶ The European Commission. Report on review of Directive 2009/31/EC on the geological storage of carbon dioxide. The European Commission, 2015. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0576> (accessed on 04.05.2016.)

технологиям, в основном из-за глобального экономического спада в мире и низких цен на углеводородное сырье;

– отсутствие практического опыта с технологией затрудняет оценку прогресса в достижении целей, таких как создание правовой определенности, обеспечение безопасности для окружающей среды и здоровья человека и определения эффективности путем оценки административных расходов и иных затрат, связанных с необходимостью правового регулирования;

– отсутствие практического опыта УХУ проектов, проходящих через процесс регулирования путем описания в Директиве также усложняет идентифицировать данные о затратах на реализацию, которые несут государства-члены ЕС и, следовательно, тем самым затрудняет оценить эффективность Директивы в целом.

Таким образом, существует необходимость создания правовой базы по транспортной инфраструктуре за пределами государственных границ, и охватить все вопросы, касающиеся УХУ при обсуждении правового регулирования окружающей среды в целях модернизации своих энергетических систем и повышения информированности использования ресурсов, находящихся на морском дне или в под землей, и в конечном счете, обеспечения граждан безопасными и доступными ресурсами.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ В ТИХОМ ОКЕАНЕ

2.1. Общее понятие принципов правового регулирования управления ресурсами в Тихом океане

Тихий океан является самым большим океаном планеты, поэтому проблема сохранения баланса общих интересов, а также ограничения неконтролируемого рыболовства стоит в данном регионе наиболее остро.

Регулирование рыболовства в Тихоокеанском регионе осуществляется посредством ряда многосторонних универсальных и региональных, а также двусторонних международных соглашений между прибрежными соседними государствами данного региона. Для Российской Федерации это Япония, КНР, КНДР, Республика Корея, СРВ и т. д. Как отмечалось в первой главе данной работы, отношения подобного рода регулируются общепризнанными нормами международного права, такими как принцип свободы открытого моря, получивший закрепление в Женевской конвенции об открытом море 1958 г., в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и т. п. В международном морском праве в полном объеме применяются общепризнанные принципы международного права, являющиеся императивными и имеющие универсальный характер для любых отношений между государствами⁸⁷. Производным от общепризнанного принципа неприменения силы или угрозы силой выступает *принцип использования Мирового океана в мирных целях или исключительно в мирных целях*⁸⁸. В связи с этим С.А. Гуреев отмечает, что «в международном праве нет пока общего положения, раскрывающего содержание данного принципа, и поэтому особую значимость для регулирования деятельности государств приобретают международные

⁸⁷ Гуреев С.А. Указ. соч. С. 26.

⁸⁸ Там же. С. 29.

договоры, в которых конкретизируется содержание принципа мирного использования различных пространств, включая Мировой океан»⁸⁹.

Правовое управление морским рыболовством может осуществляться государствами непосредственно или в рамках межправительственных рыбохозяйственных организаций (МПРО)⁹⁰. Отметим некоторые многосторонние формы сотрудничества в рамках международных организаций в области рыболовства.

Международная комиссия по анадромным видам рыб северной части Тихого океана (НПАФК) создана в 1992 г. в целях осуществления контроля за запретом промысла анадромных видов рыб, в первую очередь лососей, в открытых водах Тихого океана, перевода промысла в экономические зоны государств происхождения вида (наиболее рационального с точки зрения сохранения запасов и управления ими).

Организация по морским наукам в северной части Тихого океана (ПИКЕС) создана в 1990 г., призвана добывать и накапливать научную информацию, проводить систематический анализ получаемых данных, используя совместные усилия. Российский рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока крайне заинтересован в получении на регулярной основе международной океанологической и биологической информации, которой располагает ПИКЕС, для подготовки краткосрочных и долгосрочных прогнозов вылова для рыболовного флота.

Комиссия по рыболовству в северной части Тихого океана (СТО). На основе п. 66 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 61/105 (A/RES/61/105)⁹¹ начиная с 2006 г. проводились консультации по подготовке Конвенции о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море

⁸⁹ Гуреев С.А. Указ. соч. С. 29.

⁹⁰ Бекашев, К.А. Глава 8 международно-правовое управление и регулирование промысла живых ресурсов мирового океана (С. 288–351) // Морское рыболовное право: учебник. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2007. С. 289.

К.А. Бекашев отмечает, что «Первый способ управления, например, закреплен в Соглашении между правительствами СССР и Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 12 мая 1985 г. (С.289)».

⁹¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 2006 г. A/RES/61/105. С. 17.

северной части Тихого океана от 24 февраля 2012 г. Представители шести прибрежных стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Российская Федерация, США, Япония, Китай, Республика Корея и Канада), а также Тайвань заявили о своей заинтересованности участвовать в создаваемой региональной организации по регулированию рыболовства в открытом море северной части Тихого океана. Данная Конвенция подробно регламентирует меры по созданию региональных и субрегиональных рыбохозяйственных организаций или договоренностей в ряде рыбопромысловых зон, в частности на юге и северо-западе Тихого океана (п. 69 A/RES/61/105); устанавливает, что при необходимости применяются недискриминационные рыночные меры сообразно с международным правом для предупреждения, сдерживания и ликвидации ННН промысла (п. 2 (g) ст. 7 Конвенции о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана от 24 февраля 2012 г.).

Комиссия Региональной организации по регулированию рыболовства в южной части Тихого океана (ЮТО). Более 20 стран (среди которых США, Япония, Китай, Республика Корея и др.) заявили о своей заинтересованности участвовать в создаваемой организации по управлению рыболовством в южной части Тихого океана, которая будет учреждена после подписания Конвенции о сохранении промысловых ресурсов в открытом море южной части Тихого океана и управлении ими от 14 ноября 2009 г.⁹².

Конференция по сохранению ресурсов минтая центральной части Берингова моря и управлению ими создана в соответствии с Конвенцией по сохранению минтая центральной части Берингова моря, подписанной в 1994 г.⁹³ Целью данной организации является восстановление запаса минтая центральной части Берингова моря, уровень которого значительно снизился из-за чрезмерной промысловой нагрузки.

⁹² Бюллетень международных договоров. 2013. № 11. С. 3–70. – СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ Бюллетень международных договоров. 2006. № 9. С. 3–19. – СПС «КонсультантПлюс».

Проблема в том, что все организации действуют независимо друг от друга, хотя регулируют осуществление рыболовства в одном районе, т. е. в Тихом океане.

Примером может являться успешное сотрудничество в рамках межправительственных соглашений с прибрежными государствами Азиатско-Тихоокеанского бассейна по созданию нового механизма управления донным промыслом в открытых водах северо-западной части Тихого океана⁹⁴. В соответствии с приказом Росрыболовства от 30 декабря 2008 г. № 493 «Об итогах 5-х межправительственных консультаций по созданию механизма управления донным промыслом и защите уязвимых морских экосистем в северо-западной части Тихого океана (СЗТО)» с целью поддержки уязвимых морских экосистем и устойчивого управления запасами рыб в соответствии с разделом 4 необходимо⁹⁵:

– унифицировать управление любой промысловой активностью, которая не должна оказывать негативного влияния на морские виды или любые уязвимые морские экосистемы в соответствии с научно обоснованными стандартами и критериями с учетом результатов работы компетентных органов ФАО (п. D).

– ограничить чрезмерный промысел в открытых водах северо-западной части Тихого океана (п. A); ограничить такой донный промысел подводными горами, расположенными южнее 45 с. ш. и временно запретить донный промысел в других районах северо-западной части Тихого океана (п. B) за исключением случаев, когда эта деятельность осуществляется за пределами этих границ или в любых новых районах и не оказывает существенного отрицательного влияния на морские виды или любые уязвимые морские экосистемы (п. C). Эта деятельность не будет иметь существенного

⁹⁴ Странами-участниками являются Япония, Россия, Республика Корея и США в этих межправительственных консультациях.

⁹⁵ Раздел 4 Приказа Росрыболовства от 30 декабря 2008 г. № 493 «Об итогах 5-х межправительственных консультаций по созданию механизма управления донным промыслом и защите уязвимых морских экосистем в северо-западной части Тихого океана (СЗТО)». - СПС «КонсультантПлюс».

неблагоприятного воздействия на морские виды или любые уязвимые морские экосистемы и будет доступной посредством согласованных средств (п. Е) и т. д.

Такие меры по международному сотрудничеству управления рыболовством в открытом море носят добровольный характер. «В данном механизме нет ничего, что может подвергнуть нарушению права государств, одобряющих его» (п. 12 Приказа Росрыболовства от 30 декабря 2008 г. № 493). Из-за этого системой международного регулирования и управления охраной природных ресурсов и их добычей не охвачены все основные промысловые районы Тихого океана. Таким образом, рекомендуется объединить задачи, выполняемые разными органами управления, в одну задачу и определить один орган власти, несущий правовую ответственность за ее выполнение.

2.2. Правовое регулирование рыболовства в Тихом океане

Вторым примером практики по регулированию сохранения и использования природных ресурсов Тихого океана является вопрос добычи живых ресурсов физическими и юридическими лицами иностранных государств Тихого океана.

Для того чтобы управление рыболовством было эффективным, государства обязаны принимать меры по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды Мирового океана. Управление морским рыболовством осуществляется с помощью социальных и технических норм: «Именно они в наибольшей степени упорядочивают правовую деятельность государств по добыче живых ресурсов Мирового океана»⁹⁶. При этом ссылаются на принципы Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, где упомянут Принцип предосторожного подхода к рыболовству согласно Принципу 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и

⁹⁶ Бекяшев К.А. Указ. соч. С. 289.

развитию 1992 г.⁹⁷, который гласит: государства обязаны применять предосторожный подход к сохранению рыбных запасов, управлению ими или их использованию. Отсутствие достаточной научной информации не позволяет использовать данный принцип в качестве основания для того, чтобы откладывать или не принимать меры по сохранению запасов и управлению ими⁹⁸. Государства имеют суверенное право на разработку ресурсов на территориях, относящихся к своим, и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции на основе международного права (принцип 2)⁹⁹.

Регулирование рыболовства в Тихоокеанском регионе осуществляется посредством ряда многосторонних универсальных и региональных, а также двусторонних международных соглашений:

*Конвенция о сохранении запасов далеко мигрирующих рыб и управлении ими в западной и центральной частях Тихого океана от 5 сентября 2000 г.*¹⁰⁰ Ее цель – обеспечение посредством эффективного управления долгосрочного сохранения и устойчивого использования запасов далеко мигрирующих рыб в западной и центральной части Тихого океана в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и Соглашением о трансграничных рыбных запасах и запасах далеко мигрирующих рыб и управлении ими 1995 г.;

⁹⁷ Доклад конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73. II. A. 14), глава 1. (документ A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I) [Электронный ресурс] //Организация Объединенных Наций: [сайт]. – 14 июня, 1992. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.151/26/Rev.1\(Vol.I\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.151/26/Rev.1(Vol.I)) (дата обращения: 19.03.2016). С. 6.

⁹⁸ Бекашев К.А. Указ. соч. С. 296–297.

⁹⁹ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, 3–14 июня 1992 г. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ Western and Central Pacific Fisheries Commission. Kolonia, (Pohnpei, Federated States of Micronesia). URL: <https://www.wcpfc.int/convention-text> (accessed on 11.05.2016). Россия не является согласованной стороной.

*Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана 1992 г.*¹⁰¹ придает особый статус Канаде, Японии, России и США на том основании, что они являются основными государствами происхождения запасов анадромных видов, которые мигрируют в конвенционный район. После вступления Конвенции в силу присоединение к ней возможно лишь по приглашению первоначальных сторон, принятому по единогласному решению (ст. 18). Районом применения Конвенции согласно ст. 1 являются воды северной части Тихого океана и прилегающих к ней морей к северу от 33 градуса северной широты за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря;

*Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря 1994 г.*¹⁰² Участниками Конвенции являются Российская Федерация, США, Япония, Республика Корея, КНР и Польская Республика. В Конвенции определены меры по сохранению ресурсов минтая центральной части Берингова моря.

*Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г.*¹⁰³ признано как схема и основа для любых будущих инструментов, направленных на дальнейшее определение прав и обязательств в отношении океанов¹⁰⁴. Его подписали 96 государств¹⁰⁵. Документ устанавливает универсальные принципы для регулирования добычи далеко мигрирующих рыб, а также других видов рыб и животных, которые большую часть жизни проводят в открытом море и могут временно

¹⁰¹ Бюллетень международных договоров. 1993. № 7. С. 13–22. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰² Бюллетень международных договоров. 2006. № 9. С. 3–19. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Нью-Йорк, 4 декабря 1995 г. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1451 (дата обращения: 11.05.2016). – СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰⁴ Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml> (дата обращения: 21.03.2016).

¹⁰⁵ Договаривающиеся стороны Справки Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.05.2016).

мигрировать в исключительные экономические зоны. Соглашение направлено и на защиту трансграничных рыбных запасов¹⁰⁶.

*Конвенция по сохранению и управлению рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана 2012 г.*¹⁰⁷ применяется в отношении отдельных рыбных запасов открытого моря в северной части Тихого океана. Она направлена на реализацию мер в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и Соглашением о трансграничных рыбных запасах и запасах далеко мигрирующих рыб и управлении ими 1995 г. (ст. 3b Конвенции по сохранению и управлению рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана 2012 г.).

Как правило, положения межгосударственных договоров осуществляются по принципу добросовестных переговоров, соблюдения участниками международных обязательств¹⁰⁸. По мнению И.И. Лукашука, «когда договор затрагивает высшие интересы государства, его соблюдение не всегда соответствует норме»¹⁰⁹. Причем международное сотрудничество по регулированию промысла морских ресурсов зачастую сопровождается претензиями государств по защите своих интересов. Таким образом, с целью осуществления комплексного регулирования рыболовства в Тихоокеанском регионе необходимо объединить все задачи, выполняемые разными органами управления, консолидировать их в одном органе власти, который и будет нести ответственность (в том числе и международную) за их выполнение. Данный механизм способствовал бы созданию стабильности в данной отрасли и прозрачности правового регулирования.

¹⁰⁶ Статья новости Росрыболовства: В ООН рассматривают регулирование трансграничных рыбных ресурсов, 17.03.2015 г. [Электронный ресурс] // Росрыболовство [сайт]. URL: <http://fishnews.ru/news/25708> (дата обращения: 21.03.2016).

¹⁰⁷ Бюллетень международных договоров. 2016. № 1. С. 3–44. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. 2 «Действие международных договоров»: в 2 т. / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 1–2.

¹⁰⁹ Там же. С. 3.

2.3. Правовое регулирование сотрудничества в освоении ресурсов спорной территории Тихого океана

При разведке, разработке и эксплуатации ресурсов в спорных морских территориях правовой режим совместного управления Мирового океана имеет односторонний или двусторонний порядок. Однако, по мнению автора этого исследования, в том случае, когда одно государство настаивает в одностороннем порядке, вопросы управления и эксплуатации в спорных морских территориях осуществляются без соглашения с другими заинтересованными сторонами, независимо от того, все ли заинтересованные государства являются Договаривающимися сторонами по Конвенции ООН по морскому праву. При этом возникает вопрос о правомерности подобных действий со стороны государства с точки зрения международного права. Если в данном случае односторонний порядок принять за правомерное поведение, то такая практика может усложнить процесс выработки соглашения на уровне двустороннего/многостороннего порядка по вопросам демаркационной линии в таких спорных морских территориях в целях защиты суверенных прав и своих интересов в территориальном море. Таким образом, следует рассмотреть вопрос о правомерности режима в одностороннем или двустороннем порядке на спорных морских территориях.

Первым примером практики по регулированию использования природных ресурсов в спорных территориальных морях являются вопросы демаркации неопределенной границы и сотрудничества в этой области Восточно-Китайского моря.

Восточно-Китайское море – часть Тихого океана, расположенное у восточных берегов Азии. При этом по-прежнему остается нерешенным вопрос о делимитации исключительной экономической зоны между Японией и Китаем. Решение данной проблемы крайне важно для принятия в будущем законодательства, связанного с научным исследованием Мирового океана. В августе 2003 г. китайские государственные нефтяные компании совместно с

иностранными нефтяными компаниями, такими как общество *Royal Dutch Shell* и общество *Unocal*, заключили соглашение о разработке нефтяных и газовых месторождений Сиракаба (Чуньсяо). В мае 2004 г. Китай начал строительство нефтяных и газовых месторождений в Восточно-Китайском море. С октября 2004 г. по настоящее время Япония неоднократно обращалась при проведении дипломатических переговоров к Китаю относительно того, что необходимо урегулировать все вопросы, касающиеся спора в данных водах, а уже потом проводить какие-либо действия, и соответственно того, что следует остановить строительство в этом территориальном море. Данный вопрос нужно также попытаться разрешить через призму международного права: какие принципы в рамках международного права принимаются с целью разрешения указанного конфликта.

Конвенция по морскому праву предусматривает положения, касающиеся разграничения исключительной экономической зоны между государствами с противоположащими или смежными побережьями, например, «делимитация исключительной экономической зоны осуществляется путем соглашения на основе международного права, как это указывается в ст. 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения» (п. 1 ст. 74 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.). Учитывая практику в международном праве по делимитации, Международный суд ООН неоднократно осуществлял делимитацию континентальных шельфов, в частности, в следующих делах: Тунис против Ливии и Ливия против Мальты (континентальный шельф, 1982 и 1985 гг.)¹¹⁰; Канада против Соединенных Штатов (делимитация морской границы в районе залива Мэн, 1984 г.)¹¹¹; и Дания против Норвегии (делимитация морского пространства в районе между Гренландией и островом Яан-Майен, 1988–1993 гг.).

¹¹⁰ Дело о континентальном шельфе (Тунис против Ливийской Арабской Джамахирии [Электронный ресурс]: существо дела: решения от 24 февраля 1982 г. и от 3 июня 1985 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда, 1948–1991 гг. Нью-Йорк, 1993. С. 146–148; 183–190 // http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf (дата обращения: 12.04.2016 г.).

¹¹¹ Дело о делимитации морской границы в районе залива Мэн (Канада против Соединенных Штатов) [Электронный ресурс]: существо дела: решение от 12 октября 1984 г. // Там же.

Опираясь на данную практику, японское правительство придерживается мнения, что границы исключительной экономической зоны и континентального шельфа должны измеряться по срединной линии. Каждая точка, которая равно отстоит от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих государств на основе «принципов равноотстояния»¹¹² (ст. 15 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ст. 12 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне и ст. 6 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г.).

Китайское правительство же придерживается иного мнения, основываясь на положении о статусе континентального шельфа, содержащемся в специальных положениях об исключительной экономической зоне в Конвенции по морскому праву (ст. 76–85), где границы определяются на основе идеи естественного продолжения (англ. *natural prolongation principle*) (ст. 76). Кроме того, континентальный шельф Восточно-Китайского моря находится на расширении в Китайской континентальной территории и в данном случае Окинавский желоб (глубина 2940 м) служит границей континентального шельфа.

Таким образом, граница исключительной экономической зоны между Японией и КНР должна проходить по срединной линии желоба.

В данном случае правительства двух стран должны стремиться найти компромиссное решение, и в первую очередь при рассмотрении дела следует разделить проблемы территориальности и проблемы права на разведку и разработки, осуществляющиеся в спорных границах исключительной экономической зоны.

Причем, и с точки зрения КНР, данная спорная территория, где сейчас Китай проводит разработку в одностороннем порядке, будет находиться на китайской территории, если бы Китай и Япония договорились устанавливать

¹¹² Пунжин, С.М. Принципы разграничения морских пространств // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина = *International law of the sea/ Essays in memory of A.L. Kolodkin* / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 61–92.

границу с учетом срединной линии. Поскольку защита спорной территории так и не определена, по мнению Министерства иностранных дел Японии, вынесена лишь правовая позиция, касающаяся основных причин: 1) по крайней мере, в неопределенной зоне в Восточно-Китайском море стороны Японии от его срединной линии действуют своя юрисдикция и свое суверенное право; 2) это абсолютно не означает, что Япония отказывается от права суверенитета границ промежуточной срединной линии за его пределами. Естественно, необходимо применять временные меры по определению границ юрисдикции над территориальным морем у прибрежных стран. В данном случае основой для разрешения этого вопроса могут служить положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. или других правовых актов международного права до тех пор, пока не урегулирован вопрос границ исключительной экономической зоны Восточно-Китайского моря между Японией и КНР; 3) следует учитывать, что суверенное право исключительной экономической зоны и континентального шельфа позволяет устанавливать границы протяженностью до 200 морских миль от территориального моря исходя из базовых условий в национальном законодательстве.

В настоящее время в обеих странах из-за давления территориального национализма решение данного спорного вопроса не продвигается.

Необходимо подчеркнуть, что совместное развитие будет способствовать дальнейшему укреплению правового соглашения с целью удовлетворения интересов обеих стран. Спорным вопросом является реализация двухстороннего соглашения о совместной разработке морских ресурсов в территориальных морях.

Целесообразность регионального подхода к решению проблем разработки морских ресурсов была подчеркнута в положениях Базового двустороннего соглашения, достигнутого в июне 2008 г., между Японией и Китаем по сотрудничеству в развитии ресурсов в Восточно-Китайском море. Государства достигли соглашения по следующим вопросам: 1) установлено совместное

освоение ресурсов в северных водах Восточно-Китайского моря на южной стороне месторождения Асунаро (Лунцзин), которое находится в зоне ответственности Китая; 2) по освоению месторождения Сиракаба: японским юридическим лицам позволено принимать участие в этой разработке существующих запасов нефти и газа, которые находятся в зоне ответственности Китая, на основе китайского законодательства. Эти принципы соглашения 2008 г. являются поворотным пунктом в отношениях регулирования правового решения морских территорий между Японией и КНР.

Кроме того, соглашение имеет большое значение для развития дальнейших дружественных связей между данными странами. Правопритязание может быть также аргументировано на основе обзора судебной практики, в том числе и Международного суда. Вышеуказанная практика свидетельствует о том, что при создании правового режима исключительной экономической зоны прибрежные государства устанавливают границы и соответственно суверенные права до 200 морских миль независимо от геологических и геоморфологических особенностей в морских районах, где расстояние между противоположными прибрежными государствами составляет менее 400 морских миль.

В целом нормы Базового двустороннего Соглашения 2008 г. между Японией и Китаем, касающиеся режима совместного освоения в Восточно-Китайском море, в значительной степени основаны на положениях ст. 83 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Кроме того, данное Соглашение содержит предварительные договоренности, предусматривающие необходимости делимитации в соответствии с п. 1 ст. 83 Конвенции по морскому праву, а до этого момента весь спорный участок должен считаться областью потенциального совместного развития. Таким образом, существуют трудности, связанные с применением на практике положений Конвенции 1982 г. в отношении сотрудничества и разработки иностранными судами морских ресурсов в спорных территориальных морских водах.

ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЯПОНИЕЙ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА

3.1. Правовой анализ законодательства Японии по регулированию использования и сохранения ресурсов Мирового океана

В настоящее время основными задачами по регулированию использования и сохранения природных ресурсов на море в Японии являются:

- правовая помощь, касающаяся разработок и разведки природных ресурсов на дне Тихого океана или своего внутреннего моря, а также выявление различных аспектов международно-правовых норм совместного освоения в спорных морских территориях¹¹³;

- налаживание переговоров о делимитации морских пространств с соседними странами, такими как Россия, КНР, Республика Корея и т. д., с целью облегчить проблемы, вызванные в основном конфликтами интересов;

- регулирование добычи (вылова) тунцов и охота на китов и морских котиков.

В основе проблемы делимитации морских границ и разрешения споров, существующих между государствами, лежит необходимость примирить противоречия сторон, прежде всего в отношении производства никеля, редкоземельных элементов (РЗЭ) и других металлов (таких как медь, кобальт и марганец, извлекаемых из полиметаллических конкреций), а затем на согласованной правовой основе развивать освоения. Примером являются споры по делимитации морских пространств и территориальным вопросам зоны Курильских островов (Северной территории), Охотского моря, Японского моря и Восточно-Китайского моря между государствами Россия, Япония, Китай (КНР) и Республика Корея. Проблемами разграничения морского пространства между Курильскими островами, Охотским морем, Японским морем,

¹¹³ Спорная территория – это морской район, находящийся за пределами территориального моря государств с противоположными или смежными побережьями.

Восточно-Китайским морем и территориальными вопросами между государствами, имеющими берега в данных водах, является проблема разграничения ответственности за правонарушения в процессе совместного освоения океана. В отношении Японии значительный ущерб наносился бы также и другому принципу международного морского права – принципу, согласно которому вопросы установления пределов действия национальной юрисдикции в Мировом океане должны решаться на основе международного права по согласованию с другими государствами. После таких катастроф, как землетрясение и цунами в 2011 г. в Японии, произошло резкое увеличение спроса на нефть и природный газ на внутреннем рынке Японии. Эти природные ресурсы используются в Японии как одни из самых главных источников энергии: в 2012 г. вместе они составляли около 70% основных источников от всех источников энергии для нужд ТЭЦ Японии. Развитие национального законодательства, касающегося вопросов прав на ресурсы морей и океанов, омывающих Японию, началось сравнительно недавно. Например, Закон о защите морских прав и своих интересов использования и сохранения морских ресурсов был принят в 2007 г. Базовым же законом в данной сфере является Закон Японии от 27 апреля 2007 г. № 33 «О политике в отношении океанов» (в редакции Закона от 2015 г. № 66; Basic Act on Ocean Policy № 33 of April 27, 2007) ¹¹⁴. В данном Законе, в частности, установлено, что Япония должна принимать все необходимые меры по сохранению и управлению живыми водными биоресурсами, сохранению и улучшению растущей среды для водных растений и животных, повышению производительности промысла. Также предусмотрено, что Япония должна оказывать содействие по разработке и добыче нефти, взрывоопасного природного газа и других минеральных ресурсов (таких как марганцевые руды, кобальт-руды, существующие на

¹¹⁴ The Laws and Regulations Data Service System website, The Administrative Management Bureau of the Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan [法令データ提供システム, 総務省行政管理局]. URL: http://law.e-gov.go.jp/cgi-bin/idxselect.cgi?IDX_OPT=2&H_NAME=&H_NAME_YOMI=%82%A9&H_NO_GENG O=H&H_NO_YEAR=&H_NO_TYPE=2&H_NO_NO=&H_FILE_NAME=H19HO033&H_RYAKU=1&H_CTG=1&H_YOMI_GUN=1&H_CTG_GUN=1 (accessed on 12.05.2016).

морском дне и под морским дном). Кроме того, вышеуказанный Закон предписывает, что Япония должна создать систему для решения указанных выше задач и выполнения иных задач в целях содействия положительному развитию и использованию Мирового океана, так как понятно, что сохранение морской среды позволит осуществлять устойчивое развитие и использование морских ресурсов в будущем. Законом установлено:

«Государство принимает необходимые меры по сохранению и рациональному использованию живых морских ресурсов, по сохранению и улучшению растущей среды для морских растений и животных, по повышению продуктивности рыбной ловли, стимулированию разработки и использования нефти, горючего природного газа, других полезных ископаемых ресурсов (...) в целях стимулирования положительного развития и использования океанов, принимая во внимание сохранение морской среды и обеспечение возможности устойчивого развития и использования морских ресурсов в будущем» (ст. 17 Базового закона Японии «О политике в отношении океанов» № 33 от 27 апреля 2007 г.).

В территориальном море Японии имеются глубоководные ресурсы, некоторые из них являются редкоземельными элементами, например, «кобальтоносные коробки» на океанском дне. Для успешной разработки природных ресурсов на морском дне территориальных вод Японии необходима активная и последовательная работа. Но активность и последовательность Японии должна исходить из ее исключительного (суверенного) права на основе международного права в данной сфере, в частности Конвенции по морскому праву. В соответствии со ст. 160 данной Конвенции Международный орган по морскому дну должен уделять первостепенное внимание принятию правил и процедур в отношении разведки *полиметаллических конкреций* в Районе, который определяется в п. 1 ст. 1 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а потом подводить итоги иных материальных ресурсов¹¹⁵ (п. 2 «j» «k» ст. 160

¹¹⁵ Руководящие рекомендации контрактурам по оценке возможного экологического воздействия разведки полиметаллических конкреций в Районе 2010 [Электронный ресурс] // Международный орган по морскому дну:

Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.). Эти правила, процедуры и рекомендации не касаются «разработки» технологий извлечения в целях добычи различных металлических ресурсов на морском дне. Под термином «разработка» надо понимать коммерческую деятельность извлечения металлов (которые производятся из полезных ископаемых, добытых в Районе, с целью промышленного производства), в том числе продажу и создание систем рафинирования и транспортировки¹¹⁶.

Правовое регулирование охоты на китов, морских котиков и добычи тунца имеет крайне важное значение в Японии, поскольку они возникли давно в качестве составной части культурной и экономической деятельности. В производстве Международного суда ООН начиная с 2010 г. находится спор, касающийся китобойного промысла в Антарктике, между Австралией и Японией по вопросу законности японских научных программ¹¹⁷, предусматривающих забой китов. В рамках своих исследований в Антарктике Япония продолжает заниматься широкомасштабным китобойным промыслом и тем самым нарушает обязательства по Международной конвенции по регулированию китобойного промысла 1946 г.¹¹⁸ и другие международные нормы по охране морских млекопитающих и морской среды. А.М. Солнцев отмечает: «Японские научные программы ... вызывают множество вопросов и

[сайт]. URL: <https://www.isa.org.jm/files/documents/RU/16Sess/LTC/ISBA-16LTC-7.pdf> (дата обращения: 12.05.2016); Правила поиска и разведки полиметаллических сульфидов в Районе 2011 [Электронный ресурс] // Международный орган по морскому дну: [сайт]. URL: <https://www.isa.org.jm/files/documents/RU/Regs/MiningCode.pdf> (дата обращения: 12.05.2016); Правила поиска и разведки кобальтоносных железомарганцевых корок в Районе 2013 [Электронный ресурс] // Международный орган по морскому дну: [сайт]. URL: <https://www.isa.org.jm/files/documents/RU/16Sess/Council/ISBA-16C-WP2.pdf> (дата обращения: 12.05.2016); Руководящие рекомендации контракторам по оценке возможного экологического воздействия разведки морских полезных ископаемых в Районе 2013 [Электронный ресурс] // Международный орган по морскому дну: [сайт]. URL: <https://www.isa.org.jm/files/documents/RU/19Sess/LTC/ISBA-19LTC-8.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).

¹¹⁶ Fukushima Tomohiko. Environmental Assessment Research for Deep-Sea Mineral Resources Developments. Journal of MMIJ. 2008. Vol. 124. P. 836–843.

¹¹⁷ Программа научного исследования в Антарктике называется «JARPA II (Japanese Whale Research Program under Special Permit in the Antarctic)». Международный суд ООН постановил, что эта японская программа в южном Океане, начатая в 2005 г. не была образована в научных целях, и программу в марте 2014 г. После начального сотрудничества японские СМИ сообщили в сентябре 2014 г. относительно намерения Японии представить пересмотренную программу.

¹¹⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М., 1956. С. 370–377. – СПС «КонсультантПлюс».

разногласий по поводу их соответствия международно-правовым обязательствам, взятым на себя Японией. При этом подобные вопросы возникают не только в научном сообществе и не только в рамках «Международной китобойной комиссии»¹¹⁹.

Также надо обратить внимание на дело «О южном голубом тунце (Новая Зеландия против Японии, Австралия против Японии)» (Постановление вынесено в 1999 г.)¹²⁰. В своем Постановлении Международный трибунал ООН по морскому праву (МТМП) указал на нарушение как экономических, так и экологических прав государств в результате осуществления экономической деятельности¹²¹. Таким образом, МТМП принял указанные временные меры и в природоохранных целях (сохранение популяции южного голубого тунца) и в целях защиты экономических прав государств (прав на осуществление рыбной ловли, причем как на территории, находящейся под юрисдикцией государства происхождения указанной деятельности, так и в открытом море). Этот спор напоминает о необходимости международно-правового регулирования отношений между государствами при одновременном учете их экологических и экономических интересов. Вопросы обеспечения международно-правового режима использования и сохранения живых ресурсов, разработок, проведения научных исследований в южной части Тихого океана направляют усилия государств в основном на создание благоприятной экологической обстановки обеспечения в установленных рамках: защиты среды и сохранения животного мира; продвижения эколого-сберегающих технологий; оптимизации

¹¹⁹ Солнцев А., Мжаванадзе Г. Перспективы разрешения Международным судом ООН дела «О китобойном промысле в Антарктике» (Австралия против Японии) // Международное правосудие. 2013. № 2. С. 28.

¹²⁰ Southern Bluefin Tuna Cases (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan). Request for Provisionsl Measures. 27 August 1999. Новая Зеландия и Австралия заявили о нарушении Японией ряда положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также Конвенции о сохранении южного голубого тунца, заключенной Австралией, Новой Зеландией и Японией в 1993 г. Кроме того, по словам этого заявителя, Япония нарушила указанные обязательства в результате осуществления в одностороннем порядке экспериментального вылова южного голубого тунца в 1998 и 1999 гг., а также нарушает их права как в исключительной экономической зоне, так и в открытом море. В то же время Япония настаивала на том, что спор является научным, а не правовым и не касается толкования Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

¹²¹ Боклан Д.С. Практика Международного трибунала по морскому праву по делам, вытекающим из международных экологических и международных экономических отношений [Электронный ресурс]: электрон. учебник / Д.С. Боклан. М.: Журнал «Международное правосудие». 2014. № 4 (12). – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/9360>, Дата размещения статьи: 20.06.2015 (дата обращения: 08.04.2016).

организации сотрудничества в том, что касается системы мер по обеспечению экологической безопасности.

Совместное управление использованием природных ресурсов в водах между Японией и Россией регулируется в соответствии с вышеуказанными соглашениями¹²². Вместе с тем необходимо принять меры по оперативному самоограничению при выявлении незаконной рыбной деятельности в водах у островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи российскими траулерами, из-за которых сокращается улов рыб, происходит повреждение орудий лова японских рыболовных судов в нарушение относящихся к ним договоренностей по исходящей статье Соглашения 1998 г. Таким образом, должно быть сведено к минимуму вмешательство незаконных рыболовных судов в рыболовную деятельность в целях обеспечения мер по управлению и сохранению живых ресурсов для их долгосрочного устойчивого использования.

3.2. Правовые основы совместных отношений России и Японии в области регулирования использования и сохранения природных ресурсов Мирового океана

Что касается совместного регулирования Россией и Японией охраны и использования природных ресурсов на море, прежде всего, следует исследовать правовой статус внутреннего моря и открытого моря обеих стран.

¹²² В частности, три главных соглашения – Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран от 7 декабря 1984 г.; Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 12 мая 1985 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 г. – регулируют рыболовство в прилегающей к их побережью 200-мильной зоне в северо-западной части Тихого океана и взаимоотношения между Японией и Россией (СССР). На основе положений этих договоров о рыболовстве каждая Сторона будет ежегодно определять для рыболовных судов другой Стороны, при условии возможного внесения изменений в случае непредвиденных обстоятельств, квоты вылова рыбы, видовой состав, промысловые районы, а также конкретные условия ведения этими судами рыбного промысла в своей зоне (ст. 1 Соглашения 1984 г.). Они могут работать в водах у Сторон в пределах диапазона распределения вылова и количества разрешений, полученных от Сторон. На основе Соглашения 1984 г. регулируется вылов русских лосося и форели в Японии и России в пределах 200 морских миль (русские лосось и форель означают ресурсы, их которых источник реки находится в России). Кроме того, на основе Соглашения 1998 г. регулируется вылов минтая, осьминога в водах у островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи на основе Соглашения 1998 г.; компетенцией эксплуатации обладают японские рыболовные суда (ст. 1 Соглашения 1998 г. о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов).

Регулирование использования ресурсов Мирового океана может осуществляться не только путем заключения международных многосторонних актов и участия государств в различных международных организациях (как отмечалось выше), но и благодаря заключению двусторонних соглашений иных государств из числа государств северо-западного региона Тихого океана.¹²³ Рассмотрим некоторые положения двусторонних соглашений между Японией и Россией:

*Соглашение между Министерством рыбного хозяйства СССР и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о промысле морской капусты японскими рыбаками от 25 августа 1981 г.*¹²⁴ предусматривает сотрудничество и оказание взаимной помощи в области рыбного хозяйства. При этом данное соглашение способствует также развитию добрососедских отношений рыбаков с Южных Курил и японского острова Хоккайдо. В настоящее время региональная ассоциация рыбопромышленников северояпонской области (Хоккайдо) продолжает отношения по данному соглашению с Российской Федерацией, поскольку она является правопреемником СССР¹²⁵. Кроме того, имеется *Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран от 7 декабря 1984 г.*¹²⁶, в рамках которого Стороны устанавливают объемы добычи и условия ведения промысла в зонах России и Японии с учетом взаимных интересов¹²⁷. Соглашение 1984 г. о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран включает положения в соответствии с *Соглашением*

¹²³ Соглашение – это международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования в соответствии со ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

¹²⁴ Сборник двусторонних соглашений СССР по вопросам рыбного хозяйства, рыболовства и рыбохозяйственных исследований. М., 1987. С. 300–302. – СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁵ Протокол переговоров между Государственным комитетом Российской Федерации по рыболовству и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о промысле морской капусты в 2008 году [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://kodeks/docs/d?nd=902112461> (дата обращения: 02.04.2016).

¹²⁶ Сборник международных договоров СССР. Вып. XL. М., 1986. С. 284–288. – СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁷ Рыбохозяйственное сотрудничество с Японией // Международное сотрудничество [Электронный ресурс]: официальный сайт Федерального агентства по рыболовству. – Режим доступа: <http://fish.mcdir.ru/otraslevaya-deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 02.04.2016).

между Правительством СССР и Правительством Японии о рыболовстве у побережья СССР в северо-западной части Тихого океана на 1977 г.¹²⁸, так как в нем указано, что Стороны руководствуются также положениями, учитывающими традиционные отношения между обеими странами в области рыболовства.

Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 12 мая 1985 г.¹²⁹ регламентирует вопросы сохранения и управления ресурсами северо-западной части Тихого океана, в том числе запасами анадромных видов рыб. В рамках этого соглашения японские рыбаки ведут промысел лососей российского происхождения в районах, находящихся в исключительной экономической зоне Японии и за пределами исключительной экономической зоны России, выплачивая Российской стороне компенсацию в виде поставок различного рыболовного оборудования за ее расходы по воспроизводству.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 г.¹³⁰ определяет основные принципы сотрудничества сторон в целях осуществления промысла морских живых ресурсов японскими рыболовными судами в районе Южных Курил. Данное соглашение сыграло важную роль в прекращении браконьерства в российских территориальных водах в районе Южных Курил и сохранении запасов биоресурсов в этом районе.

Следует обратить внимание и на ***Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами от 8 сентября 2012 г.***¹³¹. В совместном

¹²⁸ Подписано в Москве 27 мая 1977 г., в Токио – 4 августа 1977 г.

¹²⁹ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLI. М., 1987. С. 284–288. – СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁰ Бюллетень международных договоров. 1999. № 2. С. 56–59. – СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ Бюллетень международных договоров. 2015. № 4. С. 24–29. – СПС «КонсультантПлюс».

заявлении Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства¹³², подписанном в г. Москве 29 апреля 2013 г., обе стороны «осудили браконьерский промысел и контрабанду российских морских живых ресурсов в Японию и, приветствовав тесное взаимодействие двух стран по Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами... выразили надежду на активизацию работы, направленной на его скорейшее вступление в силу и последующую эффективную реализацию» (п. 27 Соглашения 2012 г.).

Кроме того, предметом этого соглашения является регулирование добычи крабов и, как следствие, борьба с незаконной торговлей крабами. В Охотском море Россия и Япония добывают королевских и камчатских крабов, представляющих собой наиболее ценный промысловый вид. Оба вида крабов находятся также в разных регионах – в северной части Тихого океана, главным образом в Охотском море, у западного побережья Камчатки, Сахалина, в Татарском проливе, в Беринговом море, у острова Кадьяк и в заливе Аляска¹³³. Тем не менее запасы камчатского краба истощены, однако браконьерам это не мешает вести бурную деятельность¹³⁴.

По мнению агентства по рыболовству Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии, это соглашение регулирует вылов некоторых живых ресурсов (в частности, крабов) в северо-западной части Тихого океана, осуществляемый с нарушением законодательства Российской Федерации. Также данное соглашение служит для контроля вывоза этих живых ресурсов за пределы Российской Федерации, с прохождением в соответствии с

¹³² Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹³³ Журавлева Н. Статья: Крабовладельческий строй – Россия пригрозила Японии и Южной Корее лишением права на добычу морских ресурсов [Электронный ресурс] / Н. Журавлева // ООО Деловая газета «Взгляд». 2012. 17 окт. – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2012/10/17/602993.html> (дата обращения: 16.04.2016).

¹³⁴ Там же. – Автор статьи отмечает: «Браконьерством занимаются и российские, и японские рыбаки. Промысел идет в 200-мильной исключительной экономической зоне России, в основном в районе так называемой Северо-Курильской подзоны».

законодательством Российской Федерации необходимых процедур. Для предотвращения незаконной торговли живыми ресурсами необходимо принятие административных мер, согласно которым не будут допускаться к ввозу в Японию биологические ресурсы, не прошедшие регулярную экспортную процедуру (т. е. без выдачи сертификата). Иными словами, власти Японии имеют право на запрос к российским властям для проверки подлинности сертификата на этапе импорта. Таким образом, это соглашение призвано способствовать как сохранению стабильных поставок российских крабов в Японию, так и рациональному использованию, и сохранению биологических ресурсов.

Кроме того, следует отметить, что в течение всего периода русско-японских отношений и территориального спора обе стороны применяют главные средства решения международного спора – *переговоры* и *диалоги*. Например, следует назвать две важные декларации о русско-японских отношениях от 13 октября 1993 г., где обе стороны поддерживают взаимодействие друг с другом в духе международного сотрудничества в целях строительства нового международного порядка и полной нормализации двусторонних отношений. Подобные обмены мнениями соблюдаются исходя из общего понимания необходимости укрепления мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В третьем пункте Декларации о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Российской Федерацией и Японией 1993 г. обращается внимание на соглашение по достижению дальнейшего развития сотрудничества с перспективой на будущее в области сельского и рыбного хозяйства и т. д. При переговорах России и Японии совместное заявление двух государств, подписанное 10 января 2003 г., включает в себя «Российско-японский план действий (План)»¹³⁵. В Плане преобладающее место занимает изложение намерений обеих стран, которое касается развития совместного сотрудничества

¹³⁵ Эти документы были подписаны 10 января 2003 г. в Москве Президентом РФ В.В. Путиным и Премьер-министром Японии Коидзуми.

в самых различных сферах двусторонних отношений и на международной арене.

В целях обеспечения продолжения прогрессивного развития двусторонних связей и создания благоприятной атмосферы руководителями России и Японии был достигнут ряд конкретных договоренностей. Территориальный спор между двумя государствами остается наиболее острым вопросом, при этом сохраняется необходимость взаимного сотрудничества путем совместного использования Россией и Японией спорных территорий, включая Курилы. Таким образом, продолжается активный политический диалог на высшем уровне.

3.3. Международно-правовая ответственность незаконной добычи (вылова) ресурсов по двусторонним договорам России и Японии

Сложно анализировать проблемы внешних взаимоотношений Российской Федерации и Японии, не рассмотрев выполнение международно-правовых обязательств. И.И. Лукашук отмечает: «Доминирующей в мировой юриспруденции является концепция негативной, или ретроспективной, ответственности. Сторонники этой концепции в большинстве случаев рассматривают ответственность как реакцию государства на правонарушение, как государственное принуждение к соблюдению закона»¹³⁶, причем «нарушение международного обязательства означает деяние субъекта, не соответствующее тому, что требует от него данное обязательство. Ответственность возникает в случае нарушения международно-правового обязательства, находящегося в силе»¹³⁷.

Когда рассматриваются случаи нарушения двусторонних договоров (соглашений), ответственности двустороннего сотрудничества между Японией и Россией за нарушение международно-противоправного деяния по рыболовству и сохранению ресурсов Мирового океана, в первую очередь

¹³⁶ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 13.

¹³⁷ Там же. С. 87.

следует определить следующее: 1) субъектов ответственности за нарушения международного права; 2) юридические следствия имплементации ответственности; 3) течение срока действия обязанности выполнения.

Что касается субъекта обязанности исполнения международно-правовой обязанности, существующие договора можно подразделить на три категории, в зависимости от того, на какого субъекта правоотношений возлагается ответственность: конвенции о гражданской ответственности, в которых рассматривается вопрос об ответственности операторов, а в некоторых случаях об ответственности государств; договора, в которых предусматривается прямая ответственность государства; договора, в которых содержится общая ссылка на ответственность государства без дальнейшей конкретизации основных правил или правил процедуры, касающихся возложения ответственности¹³⁸.

Учитывая правовое отношение между Россией и Японией касательно регулирования рыболовства, согласно п. I. 2 Приказа Госрыболовства РФ от 20 февраля 2004 г. № 95 «О мерах по реализации Протокола Двадцатой сессии Российско-Японской Комиссии по рыболовству» законодательство Российской Федерации считает нарушением в ведении промысла следующие действия:

- нарушение правил промысла живых ресурсов повторно в течение календарного года или превышение выделенных лимитов на вылов (добычу) живых ресурсов;
- невнесение в установленные сроки платы за пользование живыми ресурсами, штрафов и сумм в возмещение вреда;
- непредставление отчетных материалов по видам живых ресурсов, объемам вылова (добычи) и районам промысла живых ресурсов;
- снижение продуктивности и ухудшение качественного состава видов живых ресурсов, систематическое загрязнение вод исключительной экономической зоны Российской Федерации по вине пользователя;

¹³⁸ Боклан Д. С. Трансграничный ущерб окружающей природной среде от опасных видов деятельности: Международно-правовые основы предотвращения и ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Боклан. М., 2004. 40 с.

– невыполнение графиков оплаты за работу должностных лиц на иностранных судах, облагающихся согласованным государством, которое имеет право на совместное регулирование по территориальной зоне моря с Российской Федерацией.

С 2012 г. для выполнения задач по охране объектов животного мира, Правительство Российской Федерации в соответствии со ст. 43.3 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»¹³⁹ и с Федеральным законом «Об оружии»¹⁴⁰ разрешает должностным лицам ГосРосрыболовства, осуществляющим федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, хранить, носить и применять боевое ручное стрелковое оружие¹⁴¹. Эти меры касаются также и иностранных лиц, занимающихся рыболовством или ведущих рыбное хозяйство на спорной территории у морей России.

В настоящее время примером практики по выполнению международных обязательств рыболовства между Россией и Японией является незаконная торговля крабами в Охотском море, в том числе незаконное рыболовство в исключительной экономической зоне России¹⁴². Браконьерством занимались и занимаются как российские, так и японские рыбаки, и стоит также признать вину японских приобретателей за нарушение импорта незаконных товаров и продукции. Основные функции по борьбе с данными нарушениями выполняет Комиссия, которая создана на основании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сохранении, рациональном использовании, управлении живых ресурсами в северо-западной части Тихого

¹³⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270 (в ред. от 29 июня 2015 г.). – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681 (ред. от 29.12.2015). – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2012 г. № 1089 об обеспечении боевым ручным стрелковым оружием, а также охотничьим огнестрельным оружием, используемым в качестве служебного, и специальными средствами должностных лиц Федерального агентства по рыболовству, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴² Преамбула Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами от 8 сентября 2012 г.

океана и предотвращении незаконной торговли живых ресурсами от 8 сентября 2012 г., вступившего в силу 10 декабря 2014 г. Комиссия ведет наблюдение и осуществляет контроль за исполнением Соглашения, в случае необходимости предоставляет рекомендации Сторонам (ст. 7 Соглашения 2012 г.). В случае возникновения споров в отношении толкования и применения положений Соглашения они разрешаются путем проведения консультаций (ст. 8 Соглашения 2012 г.). Однако положения соглашения, а также его исполнение, равно как и связанные с исполнением любые действия, не должны наносить ущерб позициям или точкам зрения любой из сторон по вопросам взаимных отношений (ст. 9 Соглашения 2012 г.).

Двусторонние соглашения 1984, 1985, и 1998 гг. для соблюдения этих международно-правовых актов предусматривают совершение Сторонами таких действий, как уведомление и привлечение внимания. В соответствии со ст. 4 Соглашения 1984 г. Страна должна принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы рыболовные суда при ведении рыбного промысла в зоне другой Страны соблюдали меры по сохранению живых ресурсов и другие положения и условия, установленные в ее законах и правилах (п. 1), и может принимать в зоне своей Страны в соответствии с международным правом необходимые меры для обеспечения соблюдения гражданами и рыболовными судами другой Страны мер в своих законах и правилах (п. 2). Причем Соглашение 1984 г. устанавливает, что в случае ареста или задержания рыболовных судов другой Страны компетентными органами каждой Страны незамедлительно уведомляется эта Страна по дипломатическим каналам о принятых мерах и последовавшем наказании (п. 2) и своевременно должным образом уведомляется другая Страна о мерах по сохранению живых ресурсов и других положениях и условиях, устанавливаемых в своих законах и правилах (п. 3).

Что касается привлечения внимания относительно рыболовной деятельности, то данные действия совершаются в случаях, когда будет известно,

что рыболовные суда, которые не принадлежат ни к одной из обеих Сторон, ведут рыболовную деятельность в отношении запасов анадромных видов, образующихся в реках другой Стороны, за пределами 200-мильных зон в северо-западной части Тихого океана и оказывают неблагоприятное воздействие на сохранение, воспроизводство, оптимальное использование и управление этими запасами в соответствии с п. 9 ст. 2 Соглашения 1985 г.

В связи с этим остается неразрешенной проблема, выражающаяся в том, что на практике трудно отличить императивные нормы и нормы правовой ответственности взаимоотношений в русско-японском сотрудничестве по управлению рыболовством, поскольку ничто в данных соглашениях не должно рассматриваться как наносящее ущерб позициям или точкам зрения обеих Сторон как по вопросам морского права, так и по вопросам взаимных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ существующего международного правового регулирования использования ресурсов Мирового океана, в том числе международного регионального или двухстороннего сотрудничества в отношениях Российской Федерации и Японии дает возможность сделать следующие выводы.

1. Одним из условий использования ресурсов Мирового океана является обеспечение соблюдения международных обязательств прибрежными государствами, которое играет наиболее важную роль в международном морском праве в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 56 и 61–62). Из анализа конвенционного определения данного понятия можно сделать вывод о том, что оно не предоставляет прибрежному государству абсолютного права распоряжаться живыми ресурсами своей исключительной зоны. Степень соблюдения прибрежным государством положений Конвенции зависит от таких обстоятельств, как экономический рост и сложившиеся традиции, которые связаны с рыбным промыслом.

Выявив существенные особенности международных обязательств в области использования ресурсов во всех водах к берегу от внешних границ в пределах исключительной экономической зоны прибрежных государств, автор предлагает определить это понятие как «необходимость сбалансированного, справедливого решения, отвечающего общим интересам всех государств, ведущих промысел в открытом море, где не распространена юридическая сила прибрежных государств». На базе положений Конвенции требуется установление всеобъемлющего режима с целью обеспечения более эффективного решения вопроса о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Также требуется установление единого правового механизма регулирования добычи живых ресурсов, связанных с их подвижностью, а также запрещение превышения объема добычи живых ресурсов (рыболовство) в открытом море.

Обязательственные отношения, которые возникают по поводу осуществления добычи энергетических или промышленных ресурсов, таких как полезные ископаемые в спорных водах, в которых по-прежнему не решается вопрос делимитации их пространств прибрежными государствами, являются имущественными отношениями, осложненными смешанными публичным и частным элементами, и входят в предмет национально-правового регулирования Сторон.

Исследование нормативного закрепления понятия «генетические ресурсы» в качестве нового вида ресурсов Мирового океана, а также анализ содержания ст. 2 Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., сравнивая положения ст. 133 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., позволяют сделать вывод о необходимости выработки предложений по адаптации общих положений Конвенции, направленных на защиту морской окружающей среды от конкретных угроз, и обеспечению морского биоразнообразия. Для обеспечения сохранения морского биоразнообразия предлагаются дополнительные меры по реализации соглашения в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Самой острой проблемой является регулирование эксплуатации морского дна в отношении биологических ресурсов, которые не зависят от микроорганизмов и кислорода, существующих в непосредственной близости от глубокого морского дна. В отношении Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. нет единого мнения государств по вопросу того, относится ли вышеуказанная сфера к вопросам рыболовства.

2. Проведенный анализ правовых актов, регулирующих использование и сохранение ресурсов в Тихом океане, позволяет выделить их специфические черты, связанные со своеобразием деятельности, осуществляемой в рамках межправительственных рыбохозяйственных организаций, и проблемы в законодательном регулировании этого вида деятельности. Вместе с тем, по мнению автора, формулировка положений многосторонних и двусторонних договоров о взаимоотношениях между государствами, регулирующих

использование ресурсов в Тихом океане, не содержат унифицированных правовых норм, касающихся управления и ответственности за нарушение договоров. Поскольку они осуществляются по принципу переговоров, их положения приводят к двусмысленности и, зачастую к неопределенности правовой нормы.

3. Правовой статус двустороннего договора между Россией и Японией в области использования и сохранения ресурсов Мирового океана характеризуется следующими чертами:

– объектом отношений между Россией и Японией, возникающих на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., выступает, прежде всего, деятельность рыболовства в исключительной экономической зоне двух государств или за ее пределами. Договор является консенсуальным, обладает выраженным характером, что влияет на его содержание и порядок реализации;

– в силу сложившейся традиции переговоры и обсуждения применяются как главные средства решения международных споров в течение всего периода русско-японских отношений и их территориального спора;

– характер соглашений, заключенных между Россией и Японией предусматривающих противодействие незаконной рыболовной деятельности, и регулирующих совместное использование живых ресурсов в водах у обоих государств, не предусматривает правовые формы ответственности за совершенные правонарушения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Список нормативных актов

Международные договоры

1. Convention for the Conservation and Management of Highly Migratory Fish Stocks in the Western and Central Pacific Ocean on 5 September 2000 [Electronic resource] // Western and Central Pacific Fisheries Commission. Kolonia, (Pohnpei, Federated States of Micronesia): [сайт]. URL: <https://www.wcpfc.int/convention-text> (accessed on 11 May 2016).
2. Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals on 23 June 1979: UNEP, CMS: [сайт]. – Режим доступа: http://www.cms.int/sites/default/files/instrument/cms_convtxt_russian_0.pdf (текст на русском языке) (дата обращения 11.05.2016).
3. Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change, UN Doc FCCC/CP/1997/7/Add.1, Dec. 10, 1997; 37 ILM 22 (1998).
4. United Nations Framework Convention on Climate Change, 1771 UNTS 107; S. Treaty Doc. No. 102-38; U.N. Doc. A/AC.237/18(Part 11)/Add. 1; 31 ILM 849 (1992).
5. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 22 марта 1989 года // Бюллетень международных договоров. 1996. № 7. С. 3–33. – СПС «КонсультантПлюс».
6. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Ведомости ВС СССР. 1986. 10 сент. № 37. С. 772; Международное публичное право: Сб. документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 67–87. – СПС «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 3-28. – СПС «КонсультантПлюс».

8. Конвенция о континентальном шельфе от 29 апреля 1958 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. – М., 1970. С. 101–105. – СПС «КонсультантПлюс».
9. Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря от 29 апреля 1958 г. [Электронный ресурс]: Организация Объединенных Наций: [сайт]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения: 11.05.2016).
10. Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана от 11 февраля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 7. С. 13–22. – СПС «КонсультантПлюс».
11. Конвенция о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана от 24 февраля 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 42. Ст. 5727. – СПС «КонсультантПлюс».
12. Конвенция о сохранении промысловых ресурсов в открытом море южной части Тихого океана и управлении ими от 14 ноября 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 11. С. 3–70. – СПС «КонсультантПлюс».
13. Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря от 16 июня 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 9. С. 3–19. – СПС «КонсультантПлюс».
14. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне от 29 апреля 1958 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII – М., 1970. С. 94–101. – СПС «КонсультантПлюс».

15. Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXII.- М., 1967. С. 222–232. – СПС «КонсультантПлюс».
16. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168. – СПС «КонсультантПлюс».
17. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (London Convention (LC)) от 29 декабря 1972 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978. С. 540 - 549. – СПС «КонсультантПлюс».
18. Конвенция по сохранению и управлению рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана от 24 февраля 2012 года // Бюллетень международных договоров. 2016. № 1. С. 3–44.
19. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов от 2 ноября 1973 г, измененная Протоколом к ней от 17 февраля 1978 г. – (с приложениями I – последнем VI от 19 мая 2005 г.). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764502> (дата обращения 11.05.2016).
20. Международная конвенция по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М., 1956. С. 370–377. – СПС «КонсультантПлюс».
21. Протокол 1996 года к Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года от 7 ноября 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».
22. Совместное Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о принятии российско-японского плана действий // Дипломатический вестник. 2003. № 2. С. 26–35.

23. Соглашение между Министерством рыбного хозяйства СССР и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о промысле морской капусты японскими рыбаками от 25 августа 1981 г. // Сборник двусторонних соглашений СССР по вопросам рыбного хозяйства, рыболовства и рыбохозяйственных исследований. М., 1987. С. 300–302. – СПС «КонсультантПлюс».
24. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 2. С. 56–59. – СПС «КонсультантПлюс».
25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами // Бюллетень международных договоров. 2015. № 4. С. 24-29. – СПС «КонсультантПлюс».
26. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран от 07 декабря 1984 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XL. М., 1986. С. 284–288. – СПС «КонсультантПлюс».
27. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 12 мая 1985 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLI. М., 1987. С. 284–288. – СПС «КонсультантПлюс».

28. Соглашение о сотрудничестве по вопросам управления рыболовством, представляющим общий интерес [Электронный ресурс]: Науру, 11 февраля 1982 г. – Режим доступа: <http://www.pnatuna.com/system/files/Nauru%20Agreement.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).
29. Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими [Электронный ресурс]: Нью-Йорк, 4 декабря 1995 г. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1451 (дата обращения: 11.05.2016).
30. Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года от 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 2. С. 3-18. – СПС «КонсультантПлюс».
31. Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года от 23 июля 1994 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
32. Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 года // Бюллетень международных договоров. 1994. № 2. С. 66–68.

Акты международных организаций, органов и конференций

33. Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Российской Федерацией и Японией // Бюллетень международных договоров. 1994. № 2. С. 69–71.

34. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, 3–14 июня 1992 года // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 687–692. – СПС «КонсультантПлюс».
35. Доклад конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73. II. А. 14), глава 1. (документ A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [сайт]. – 14 июня, 1992. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.151/26/Rev.1\(Vol.I\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.151/26/Rev.1(Vol.I)) (дата обращения: 19.03.2016).
36. Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и связанных с ним документов [Электронный ресурс] // Официальный отчет первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН: резолюция, 8 декабря 2006 года. A/RES/61/105. С.17. URL: <http://www.un.org/ru/ga/61/docs/61res2.shtml> (дата обращения: 21.03.2016).
37. Письмо Сопредседателей Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава от 30 июня 2011 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи [Электронный ресурс] // Генер. Ассамблея. № 119. 30 июня. 2011 г. – Режим доступа: <http://www.un.org/depts/los/biodiversityworkinggroup/biodiversityworkinggroup.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
38. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций (ФАО). Кодекс ведения ответственного рыболовства [Электронный ресурс] // Рим.: ФАО, 2011 [сайт]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i1900r.pdf> (дата обращения: 12.04.2016).

39. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций (ФАО). Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла [Электронный ресурс] // Рим.: ФАО, 2001. [сайт]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/010/y1224r/y1224r00.htm> (дата обращения: 12.04.2016).
40. Разработка имеющего обязательную силу международного документа на базе Конвенции о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Генер. Ассамблеи. № 292 от 19 июня 2015 г. A/RES/69/292. – С4. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/187/58/PDF/N1518758.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.04.2016).

Материалы международной судебной практики

41. I.C.J, Reports: North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Netherlands, Federal Republic of Germany/Denmark) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/51/5534.pdf> (дата обращения: 22.04.2016).
42. Trail Smelter case. Award of 16 April 1938 and 11 March 1941 // Reports of International Arbitral Awards. 2006. Vol. 3. P. 1906–1982.
43. Дело о делимитации морской границы в районе залива Мэн (Канада против Соединенных Штатов) [Электронный ресурс]: существо дела: решение от 12 октября 1984 года // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда, 1948–1991 годы. Нью-Йорк, 1993. С. 163–174. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf (дата обращения: 22.04.2016).

44. Дело о континентальном шельфе (Тунис против Ливийской Арабской Джамахирии [Электронный ресурс]: существо дела: решения от 24 февраля 1982 года и от 3 июня 1985 года // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда, 1948–1991 годы. Нью-Йорк, 1993. С. 146–148 и 183–190. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf (дата обращения: 22.04.2016).

***Нормативно-правовые акты и иные официальные документы
Российской Федерации***

45. О мерах по реализации Протокола Двадцатой сессии Российско-Японской Комиссии по рыболовству [Электронный ресурс]: приказ Госкомрыболовства РФ от 20 Февраля 2004 г. № 95 // СПС «КонсультантПлюс».
46. О континентальном шельфе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1995 № 187-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 49. Ст. 4694. – СПС «КонсультантПлюс».
47. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов [Электронный ресурс]: федер. закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270 (в ред. от 29 июня 2015 г.). – СПС «КонсультантПлюс».
48. Об итогах 5-х межправительственных консультаций по созданию механизма управления донным промыслом и защите уязвимых морских экосистем в северо-западной части Тихого океана (СЗТО) [Электронный ресурс]: приказ Росрыболовства от 30 декабря 2008 года № 493 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Об обеспечении боевым ручным стрелковым оружием, а также охотничьим огнестрельным оружием, используемым в качестве служебного, и специальными средствами должностных лиц Федерального агентства по рыболовству, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов: постановление Правительства Рос. Федерации. от 24 октября 2012 г. № 1089 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 44. Ст. 6033. – СПС «КонсультантПлюс».
50. Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681 (ред. от 29.12.2015). – СПС «КонсультантПлюс».

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Японии

51. Act on Exclusive Economic Zone and Continental Shelf № 74 of June 14, 1996 [排他的經濟水域及び大陸棚に関する法律 (平成八年六月十四日法律第七十四号)] [Electronic resource]: № 136 Session of the Diet of Japan [第 136 回国会] // The Laws and Regulations Data Service System website, The Administrative Management Bureau of the Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan [法令データ提供システム, 総務省行政管理局]. URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/H08/H08HO074.html> (accessed on 12.05.2016).

52. Basic Act on Ocean Policy № 33 of April 27, 2007 [海洋基本法 (平成十九年四月二十七日法律第三十三号)][Electronic resource]: № 166 Session of the Diet of Japan [第 166 回国会] // The Laws and Regulations Data Service System website, The Administrative Management Bureau of the Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan [法令データ提供システム, 総務省行政管理 局]. – URL: http://law.e-gov.go.jp/cgi-bin/idxselect.cgi?IDX_OPT=2&H_NAME=&H_NAME_YOMI=%82%A9&H_NO_GENGO=H&H_NO_YEAR=&H_NO_TYPE=2&H_NO_NO=&H_FILE_NAME=H19HO033&H_RYAKU=1&H_CTG=1&H_YOMI_GUN=1&H_CTG_GUN=1 (accessed on 12.05.2016).

II. Список специальной литературы

1. Barange, Manuel, Field, John G., Steffen et al., Will. Marine Ecosystems and Global Change. Oxford: Oxford UP, 2010.
2. Carbon dioxide Capture and Storage Technologies [二酸化炭素の分離回収・地中隔離技術] [Электронный ресурс] // Energy Square [エネルギー問題に発言する会]. 2006. 17 May. URL: http://www.engy-sqr.com/member_discusion/document/co2kishuu.htm (accessed on 16.04.2016).
3. Fukushima Tomohiko. Environmental Assessment Research for Deep-Sea Mineral Resources Developments. Journal of MMIJ. 2008. Vol. 124. P. 836–843.
4. Gornitz, Vivien. Coastal Populations, Topography, and Sea Level Rise [Electronic resource] / Vivien Gornitz // NASA Goddard Institute for Space Studies: [сайт]. March 2000. URL: http://www.giss.nasa.gov/research/briefs/gornitz_04/ (дата обращения: 22.04.2016).
5. Halpern, Benjamin S. et al., An index to assess the health and benefits of the global ocean (article no. 11397), Nature 488, 30 August 2012. P. 615–620.

6. Hayashi, Moritaka. 30-летие подписания Конвенции ООН по морскому праву [国連海洋法条約採択 30 周年を迎えて] [Electronic resource] / Moritaka Hayashi // OPRF (the Ocean Policy Research Institute) [Электронный ресурс]. 2012. 5 ноября. № 294. – URL: https://www.spf.org/opri-j/projects/information/newsletter/backnumber/2012/294_1.html. (дата обращения: 12.05.2016 г.).
7. Helman, Lital, Parchomovsky, Gideon and Stavang, Endre. Dynamic Regulation and Technological Competition: A New Legal Approach to Carbon Capture and Storage / Lital Helman, Gideon Parchomovsky, and Endre Stavang // The Law of Energy Underground: Understanding New Developments in Subsurface Production, Transmission, and Storage [Электронный ресурс]: Oxford Scholarship Online [сайт]. 2014. 27 марта. (дата опубликования на сайте: 22.05.2014). – Режим доступа: <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198703181.001.0001/acprof-9780198703181-chapter-15> (дата обращения: 22.04.2016).
8. Hubert, Anna-Maria. UN General Assembly Resolution to develop a new legally binding instrument on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction [Электронный ресурс] / Anna-Maria Hubert // The JCLOS Blog (The blog of the K.G. Jebsen Centre for the Law of the Sea): [сайт]. 2015. 17 авг. – Режим доступа: <http://site.uit.no/jclos/2015/08/17/un-general-assembly-resolution-to-develop-a-new-legally-binding-instrument-on-the-conservation-and-sustainable-use-of-marine-biological-diversity-of-areas-beyond-national-jurisdiction/> (дата обращения: 15.03.2016).

9. Kibana, Kazuhito, the scientific director: Nakatani, Kazuhiro, Professor of the University of Tokyo, Faculty of Law, Japan. Aspects of international law norms on joint development in disputed waters around the various cases in the East China Sea [係争海域における共同開発に関する国際法規範の諸相—東シナ海における諸事例を中心に—] [Эрестронный ресурс] Kazuhito Kibana. 2007 г.
10. Louise Angélique de La Fayette. A New Regime for the Conservation and Sustainable Use of Marine Biodiversity and Genetic Resources beyond the Limits of National Jurisdiction [Электронный ресурс] / Louise Angélique de La Fayette // The International Journal of Marine and Coastal Law. 2009. N 24. P. 221–280. — Режим доступа: <http://booksandjournals.brillonline.com/content/journals/10.1163/157180809x421752> (дата обращения: 23.04.2016).
11. Magill, Bobby. Coal Plants Lock in 300 Billion Tons of CO2 Emissions | Climate Central. Climate Central / Bobby Magill. 2014. 28 Aug. URL: <http://www.climatecentral.org/news/coal-plants-lock-in-300-billion-tons-of-co2-emissions-17950> (accessed on 13.04.2016).
12. Mero, John L. Mineral Deposits in the Sea [article] // Natural Resources Lawyer. Vol. 1. Issue 3. July 1968. P. 130–137.
13. Much, Susanna. The Emerging International Regulation of Carbon Storage in Sub-Seabed Geological Formations [Электронный ресурс] / Susanna Much. 2011. 30 янв. — 21 с. — Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2171881 (дата обращения: 13.04.2016).
14. Pauly, Daniel. Fisheries: Eyes on the ocean: Interview with Daniel Cressey // Nature News, Nature.com: [сайт]. № 519. 2015. 17 Mar. P. 280–282.

15. Redgwell, Catherine, and Lavanya Rajamani. Energy Underground: What's International Law Got to Do With It? // The Law of Energy Underground: Understanding New Developments in Subsurface Production, Transmission, and Storage [Электронный ресурс] / Catherine Redgwell and Rajamani Lavanya: Oxford Scholarship Online [сайт]: 2014. 27 марта. – Режим доступа: <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198703181.001.0001/acprof-9780198703181-chapter-6> (дата обращения: 13.04.2016).
16. Sakamoto Shigeki. Ocean Boundary Delimitation and Territorial Disputes: The Shadow on the Senkaku and Takeshima Islands [海洋環境画定と領土紛争 - 竹島と尖閣諸島の影]: The International Issues [国際問題] [Electronic resource]. No. 565. – Oct. 2007. P. 15–29. URL: http://www2.jiia.or.jp/kokusaimondai_archive/2000/2007-10_003.pdf?noprint (accessed on 12.05.2016).
17. The 1986 Lake Nyos Gas Disaster in Cameroon West Africa / ed. by Kling, George W. [et al.]. Science. 1987. 10 April. – N 236 (4798). P. 169–175.
18. The European Commission. Report on review of Directive 2009/31/EC on the geological storage of carbon dioxide. The European Commission, 2015. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0576> (4 May 2016.).
19. Tommy T.B. Koh. A Constitution for the Oceans // The Third United Nations Conference on the Law of the Sea [Electronic resource]. – Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf. (дата обращения: 17.03.2016). 7 с.
20. Treves, Tullio. Max Planck Encyclopedia of Public International Law: Oxford Public International Law [Electronic resource] // Tullio Treves. 2008. – Режим доступа: <http://opil.ouplaw.com> (дата обращения: 13.04.2016). URL: <http://www.pp.u-tokyo.ac.jp/courses/2007/50010/documents/50010-3.pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

21. Yakusiji, Kimio. UN the Law of the Sea and the Protection of Marine Environment [kokuren-kaiyouhoujyouyaku to kaiyou-kankyo hogo]: International issues [kokusai-mondai] [Электронный ресурс] // Kimio Yakusiji. 2012. Vol. 617. P. 30–41. – Режим доступа: http://www2.jiia.or.jp/kokusaimondai_archive/2010/2012-12_004.pdf?noprint (дата обращения: 13.04.2016).
22. Бекашев, К.А. Глава 8 международно-правовое управление и регулирование промысла живых ресурсов мирового океана (С. 288–351) // Морское рыболовное право: учебник. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2007.
23. Бекашев, К.А. Кодексу ведения ответственного рыболовства ФАО – 20 лет [Электронный ресурс] // Научно-практический и производственный журнал «Рыбное хозяйство» / К.А. Бекашев // Федеральное агентство по рыболовству. 2015. № 4. С. 59–64. – Режим доступа: <http://tsuren.ru/wp-content/uploads/2014/09/rh-4-2015.pdf> (дата обращения: 12.04 2016).
24. Бекашев, К.А. Морское рыболовное право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. 560 с.
25. Бекашев, К.А. Суда под «Удобными» Флагами подрывают основы рационального использования водных биологических ресурсов // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина = International Law of the sea/ Essays in memory of A.L. Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 347–367.
26. Боклан, Д. С. Трансграничный ущерб окружающей природной среде от опасных видов деятельности: Международно-правовые основы предотвращения и ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Боклан. М., 2004. 40 с.

27. Боклан, Д.С. Практика Международного трибунала по морскому праву по делам, вытекающим из международных экологических и международных экономических отношений [Электронный ресурс]: электрон. учебник / Д.С. Боклан. М.: Журнал «Международное правосудие». 2014. № 4 (12). – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/9360>, Дата размещения статьи: 20.06.2015 (дата обращения: 08.04.2016).
28. Гаврилин, Д. А. Теоретические проблемы имплементации Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в правовой системе Российской Федерации / Д. А. Гаврилин // Московский журнал международного права. 2001. № 4. С. 179–187.
29. Ежегодный доклад на окружающей среде в Японии (2001) // Министерство окружающей среды Японии, 2001. – Режим доступа: <http://www.env.go.jp/policy/hakusyo/zu/h13/eav010000000100.html> (дата обращения: 22.04.2016).
30. Журавлева, Н. Крабовладельческий строй – Россия пригрозила Японии и Южной Корее лишением права на добычу морских ресурсов [Электронный ресурс] / Н. Журавлева // ООО Деловая газета «Взгляд». 2012. 17 окт. – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2012/10/17/602993.html> (дата обращения: 16.04.2016).
31. Лукашук, И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
32. Лукашук, И.И. Современное право международных договоров. Т. 2 Действие международных договоров: в 2 Т. / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М.: Волтерс Клувер, 2006. 496 с.
33. Международное морское право: учеб. пособие / С.А. Гуреев, И.В. Зенкин, Г.Г. Иванов; Отв. ред. С.А. Гуреев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 432 с.
34. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. 624 с.

35. Метц, Берт и др. Специальный доклад МГЭИК: Улавливание и хранение двуокиси углерода – Резюме для лиц, определяющих политику и Техническое резюме [Текст] / Ред.: Берт Метц [и др.]. МГЭИК. 2005.
36. Пунжин, С.М. Принципы разграничения морских пространств // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина = International law of the sea/ Essays in memory of A.L. Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 61–92.
37. Редникова, Т.В. Охрана компонентов биологического разнообразия и правовое регулирование обеспечения равного доступа к извлекаемым из них благам: реализация положений Конвенции о биологическом разнообразии / Редникова Т.В. // Международное право и международные организации. 2013. № 4. С. 572–577.
38. Скаридов, А.С. Морское право: учебник для магистров / А.С. Скаридов // ЭБС ЮРАЙТ (Online-database). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 647с.
39. Солнцев А., Мжаванадзе Г. Перспективы разрешения Международным судом ООН дела «О китобойном промысле в Антарктике» (Австралия против Японии) // Международное правосудие. 2013. № 2. С. 25 - 31. – СПС «КонсультантПлюс».
40. Сурвилло, Я.В. Международно-правовая ответственность за загрязнение окружающей среды при разработке минеральных ресурсов международного района морского дна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.